

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

16+

УБИТЬ
ТОПА 2

Убить топа

Александр Изотов

Убить топа 2

«Автор»

2020

Изотов А.

Убить топа 2 / А. Изотов — «Автор», 2020 — (Убить топа)

Игра Патриам, фэнтезийный мир Трех солнц. Антон покинул задворки локаций и основательно разворошил клановые ульи. Он желает вернуть честное имя, но ему все труднее хранить секрет, ведь непонятно, где друзья, а где враги, и нужно делать выбор. Клань ведут свою войну, разменивая игроков, как пешки, и предстоящий поход в Неизведанные земли может обернуться чем угодно...

© Изотов А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Дуэлянты	5
Глава 2. Из князи в грязи	11
Глава 3. Тени прошлого	17
Глава 4. Охота	24
Глава 5. Железо дураков	31
Глава 6. Чёткая цель	37
Глава 7. Потерянные друзья	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Изотов

Убить топа 2

Глава 1. Дуэлянты

Вы проиграли!

Да твою же за ногу, меня отвлекли!

Кракен в один миг оказался рядом, пока я тарашил глаза на предложение Брутто, и моя полоска здоровья почти мгновенно уменьшилась до символической единицы! Я даже толком не разобрал, что за серию ударов провел «защитник». Хорош защитничек, не стыдно лукарей обижать?

– Ахаха! Вот как должно быть! И никаких мобов, понял, ганкер?

Кракен пританцовывал вокруг, постукивая мечом по щиту, как индеец с барабаном.

– Молодчина, Кракен! Знай наших! – крикнул Лютик, и выставил раскрытую ладонь Велизару, – Дай пять, хилер!

Я встал с земли, отряхиваясь. Мотнул головой, отгоняя призрак поражения, и со злостью сомкнул губы – надо накачать себя получше перед следующим боем.

Чертов Брутто, влез когда не надо. Весь настрой сбил, у меня тут дуэль важная, а он лезет со своими топовыми кланами. Если бы лидер Мстителей сейчас появился передо мной, просто сжег бы взглядом! Взломал бы матрицу!

– Гони сто золотых, гном! – довольный Лютик хохотал над ухом хмурого Винтика.

Рузик рядом недовольно заворчал, отпихивая носом развеселившегося мастера двух клинков.

– Чертовы эльфы, одни проблемы от вас! – Винтик нехотя вернул сотню монет.

– А ты не переживай так! – Лютик похлопал Винтика по плечу, – Сейчас поставишь на меня, отобьешь свои денежки. Если, конечно, найдется дурень, который поставит против! Ха-ха!

Велизар исцелил вас на 9500 здоровья

Велизар исцелил вас на 2199 здоровья

Кракен прошел мимо меня с видом победителя, и небрежно так бросил:

– Без мобов-то тяжело, ага?

Лютик проскочил мимо «защитника», сразу встав на то место, откуда начал бой Кракен. С нетерпением повернулся ко мне.

– Ну, что, Антшот, теперь я.

Я поднял ладонь, притормаживая его:

– Погоди, очки раскидаю...

Мастер двух клинков мельком глянул на мой уровень и кивнул. Даже усмехнулся, и я легко прочел его мысли в глазах: «Пусть трепыхается, если думает, что это поможет!»

Я быстро открыл инвентарь и, наконец, глянул на лук Скиллшота.

Длинный лук защитника

Урон: 6500-8500

Дистанция: дальняя (максимальная)

Требования: сила 80 ловкость 145

Эффект: шанс 5% сбить противника с ног

Вот же пипец, этот лук даже не только ловкость требует, а еще и силу. Сокрушительная убойность, ограниченная долгим натягиванием тетивы. Не для моего стиля игры, но искушение снять издали какую-нибудь тряпку очень велико.

Эта дура может критануть и при попадании по корпусу, не обязательно даже в голову или спину целить. Правда, это только против магов на осаде, ну кто еще будет стоять на одном месте, и ждать, пока прилетит стрела?

Для распределения вам доступно 5 очков

Сила 65

Ловкость 169

Выносливость 90

Интеллект 10

– Ты там долго еще? – с нетерпением спросил Лютик, поигрывая двумя мечами, так смахивающими на самурайские катаны.

– Да ща, ща, – отмахнулся я.

Мечник недовольно скривился, но промолчал.

Так, если в силу я никогда особо не упирался, то стоит ли менять стиль игры ради удачно выпавшего лука? Определенно, нет.

А если я вступлю в ряды Гидры? Предположим, идет осада, и я стою на стене Рэйхана. Дым от горящей осадной машины врага несет в сторону, и я вижу слабый оттиск фигуры мага, скрытого в инвизе. Что я сделаю со своим арбалетом? Да, вообще, с любым маленьким луком, рассчитанным на ловкость?

Я поджал губы. Однозначно, стоит хотя бы попробовать. Сейчас, для дуэли, я этот лук не возьму, но вот на осаде ему цены не будет. Мои статьи уже не позволят мне набрать 80 очков силы к 70-му уровню, но можно будет найти шмотки на плюс к силе.

Я быстро вкинул очки в силу, не слушая колебания внутри себя, и мельком глянул на обновленные статьи, прежде чем закрыть окно.

Антшот, охотник, 68 уровень, эльф

Сила 70

Ловкость 169

Выносливость 90

Интеллект 10

Ладно, много для меня все равно не изменилось, сила никак не влияет на арбалет, потому что у механизма фиксированная сила натяга...

Вы получаете достижение «крепкие ноги». Ваши прыжки теперь намного эффективнее и увереннее.

Вот те на, я даже не знал про такую фишку! Я с улыбкой смотрел на затухающее сообщение, думая про благоволение вселенной – а если бы не выбил лук из Скиллшота, я бы даже не узнал о таком достижении?

Я закрыл интерфейс, и собрался уже кивнуть противнику, как снова тренькнул приват:

«Я предлагаю только один раз, Антшот. Весь сервер мечтает попасть к Мстителям!» – пишет Брутто.

А я мечтаю натянуть весь ваш клан, за те два года жизни на обочине, что вы мне устроили. Уж не знаю, Брутто, был ли ты тогда в составе эвэнджеров, но сейчас, как правопреемник, будешь нести ответственность.

С этими мыслями я молча отправил лидера Мстителей в игнор. Это уже становится плохой привычкой – ни Лаккер, ни Вестник не оценили бы моего решения. Вожди, блин.

– Я готов, – крикнул я Лютику и встал напротив него.

Лютик предлагает вам дуэль. Да/Нет

Отгремели фанфары, и теперь мы враги.

Лютик встает в боевую позицию, один меч впереди, другой сверху, над головой, ноги слегка расставлены. «Мастер двух клинков», быстрый легкий боец, вооруженный парой изогнутых мечей.

Тут фантазия каждого игрока не имеет границ – кто-то, как Лютик, берет одинаковые клинки, кто-то один длинный, другой короткий. Я видел, как бьются такие мастера – быстрое вращение тела, клинки так и мельтешат, как искрящийся смерч, вокруг своего хозяина. Опасный противник.

Я двигаюсь плавно по кругу в одну сторону, Лютик повторяет мой маневр в другую, но при этом сдвигается чуть ближе. Нет, друг мой, с тобой мне необходимо дистанцию соблюдать, обнимашки с мечником всегда плохо заканчиваются. Заряжаю оглушающий...

Внезапно Лютик приседает, собираясь прыгнуть влево, я сразу беру цель на опережение и выпускаю оглушающий... в пустоту! Мастер клинков лишь наметил резкий прыжок, но на самом деле устремился ко мне, врубив ускорение. Вот же блин!

Лезвие клинка проходит в сантиметре от моего плеча, когда я изо всех своих возможностей отпрыгнул. Офигеть, оттолкнулся! Стреляю навскидку, чтобы не упасть на спину, но промахиваюсь – я с непривычки отлетел дальше, и мечник чуть проскочил по инерции.

Лютик останавливается, чуть присев, и сразу выкидывает тело вслед за мной. Я, как только приземляюсь, врубаю «преследование загнанного зверя» и ломлюсь по кругу по краю арены. Мастер двух клинков не отстает, я пускаю еще пару стрел через плечо – он не дает мне точно прицелиться, ведь если я обернусь полностью, сразу снижу скорость.

Вы нанесли Лютику 3181 урона!

Ага, попал! Давай еще так побегаем!

Но Лютик срезает круг, дистанция резко сокращается, и я впечатываю обе пятки в землю, пытаюсь извернуться и заставить мечника проскочить. Лезвие клинка пролетает в нескольких сантиметрах от лица, но не успеваю я обрадоваться, что вырвался, как Лютик довершает вращение и выкидывает уже вторую руку с клинком. Кончик меча достает мою спину...

Лютик нанес вам 3425 урона!

Ничего страшного, жить можно. Так я думал, останавливаясь и поворачиваясь с арбалетом наизготовку, но мечник, падая спиной вперед, замахивается первым клинком и внезапно метает его. И все в одном движении!

Лютик нанес вам 3501 урона!

От неожиданности моя стрела уходит выше, я же стою и с недоумением смотрю на торчащую из груди катану. Еще миг – и она исчезает, появляясь в руке вскочившего с земли хозяина.

Несколько прыжков назад, выпускаю стрелы одна за другой. Увертливый, зараза! И неумолимо приближается.

Но вот сеть готова и заряжена, а Лютик уже в четырех шагах, как раз делает рывок ко мне. С такого расстояния не промахиваются! Выпускаю плетенку, она красиво раскрывается паутиной... Но ловит лишь воздух!

Лютик с разбегу падает на спину и в красивом подкате скользит к моим ногам, пропуская прямо над собой не успевшую до конца раскрыться сеть. Один миг – мастер клинков сбивает меня с ног, и я падаю на заботливо подставленный клинок.

Вас свалили «дальним подкатом»!

Лютик нанес вам 4773 урона!

Вы проиграли!

– Ва-ха-ха, ганкер! – послышался веселый крик Кракена, – И никаких мобов!

– Так-то он 68-ой! – это сказал уже Винтик.

– Ты мне сотню лучше гони, гномчик! – беззаботно ответил танк.

Пипец! Я лежал и смотрел на единичку в полоске здоровья. Вот те на, так вот каково это – потерять сноровку.

По спине мягко похлопали:

– Да не переживай ты так, Антшот. – ласково сказал Лютик, – Мы тебя подучим еще, может, и выйдет толк.

Давай, говори еще! Прошу тебя, скажи мне еще что-нибудь, разозли меня.

Велизар исцелил вас на 9500 здоровья

Велизар исцелил вас на 2199 здоровья

– Те маги из Пламени Хаоса, они вообще как, АФК были, или спали прям в коконах? – вдруг спросил Кракен у гнома, толкнув того локтем.

Медведь Рузик возмущенно ткнул носом танка, и тот примиряюще поднял руки:

– Да не трогаю я твоего хозяина!

– Вот и не трогай, – пробурчал Винтик.

Я встал и медленно выдохнул, разглядывая веселящихся гидровцев. Что-то не особо получается разозлиться.

– Ну что, ганкер, дубль два? Или подкачаешься до 70-го? – спросил Кракен с усмешкой.

– Да не, ему до 80го надо, будет у админов еще десять уровней выпрашивать, – Лютик с кряхтением плюхнулся рядом с танком.

– А не боишься? – спросил я у Кракена, выжимая улыбку.

Танк перестал улыбаться:

– Наглый ты, ганкер. Воспитывать тебя и воспитывать, – он, крякнув, встал и отряхнул ноги от травинок.

– Ну, попробуй! – я решил сам немного вывести противника.

– Ну, все, ганкер! Я сейчас рекорды буду делать, – он глянул на запястье, будто там часы, – До этого за три секунды управился, малыш.

Я обрадовался, чувствуя, что все-таки сдвинулось что-то в моей черствой душе, потихоньку просыпается ярость. Да, теряю хватку, раньше меня не надо было валять по всей арене, чтобы заставить лучше работать.

– Ты за две секунды сейчас ляжешь! – спокойно сказал я.

Кракен хмыкнул и вышел на арену, дошел до стартовой точки, повернулся.

Кракен предлагает вам дуэль. Да/Нет

Да! И снова вокруг нас желтая и красная границы.

– Сдохни, ганкер! – танк, выставив щит, устремляется ко мне.

Я сразу ломаю шаблон, чуть подаюсь вперед, но тут же делаю длинный шаг назад, к желтой границе арены. Кракен, естественно, врубает свой рывок, я же резко отпрыгиваю вбок, отстегивая с пояса капкан.

Для такого увальня это просто неприятная мелочь, но «защитник» все-таки оступает на ловушке, чуть посунувшись вперед, его щит на мгновение закрывает ему обзор.

Щит, который Кракен использует для таранного оглушения, краем проплывает рядом со мной, и, если бы не «крепкие ноги», фиг бы успел – я делаю еще шаг и оказываюсь уже за спиной танка. Заряженный скилл для удара в спину готов!

Критический удар! 4465 урона. Успешное опрокидывание!

Инерция сыграла свою роль, и выстрел в спину кинул и без этого потерявшего равновесие танка еще дальше вперед, заставив пробежать несколько лишних шагов. Намного дальше, чем планировал Кракен, потому что очухался он уже за красной границей, неверующим взглядом уставившись под ноги.

– Да как так?

Вы победили!

– Охренеть! – слышался возглас с той стороны, где сидели Злюк и Глюк.

Ну да, одно дело видеть это в крутых видосиках, где, мало ли что, может, накрутили спецэффектов админы для зрелищности. А другое дело тут, рядом с тобой, своими виртуальными персонажами лицезреть, как 68-ой нищелрод натянул 70-ку из топового клана.

– У-ха-ха!!! – Винтик аж подскочил с земли, и затанцевал вокруг офигевшего Лютика, – Гони обратно сотню, самурай остроухий!

Стражники тоже увлеченно обсуждали увиденное, толкая друг друга локтем:

– Не, ну ты видел, что чужак-то выкинул? – сказал Жюль.

– Ну так, Сафира кого попало в кровные друзья не берет, – гордо хмыкнул Иэн.

Кракен повернул ко мне лицо, красное от злости:

– Ты!

– Я, – спокойно отвечаю и добавляю, – Побил рекорд? Две секунды, по-моему...

Танк свирепо выпятил нижнюю губу, и ударил мечом по щиту:

– Размажу!

Рядом оказался Винтик:

– Да! В котлету! – спародировал он злое лицо Кракена, – На фарш тебя порубит!

– Гном! – рявкнул «защитник», – Че лезешь?

Я повернулся к Лютику:

– Ну что, еще бой?

Лютик задумчиво глянул на площадку, чуть помедлив с ответом, но тут все гидровцы на миг потупились взглядами. Застыли, будто читают текст перед лицом.

– Извини, лукарь, в другой раз! – Винтик виновато пожал плечами, качая головой, – Сейчас у нас не получится, Вестник зовет.

– Эх, жаль, нет времени тебя еще разок повалить, – улыбнулся Лютик, но, бьюсь об заклад, сказал он это с некоторым облегчением.

– А-а-а! – Кракен пнул от злости траву, – Везучий ты, ганкер!

Людвиг положил ему на плечо руку:

– Ладно, расслабься. Он же не слил тебя, а хитростью выиграл. У тебя же интеллекта, наверное, ноль... – и подмигнул мне.

– Нехрен меня успокаивать, приколисты, – танк дернул плечом, стряхивая руку, и ткнул мечом в мою сторону, – Ты, еще одна дуэль, помнишь? Решающая!

– Всегда пожалуйста, – ухмыльнулся я.

– Ладно, лукарь, давай! – Винтик махнул рукой, его Рузик что-то пробурчал мне.

Людвиг со Стелсом тоже махнули мне. Остальные гидровцы, и даже Кракен, только кивнули, и все направились к воротам, обратно в Рэйхан.

Я остался один и, наконец, выдохнул с облегчением. Все-таки не провалился с позором, помнят ручки золотые, как нагибать-то. Несмотря на то, что бой позади, сердце все равно билось, как угорелое, но постепенно кровь успокаивалась. Эх, жаль, а ведь только разогрелся.

Я никогда особо не унывал от поражений, считая это дополнительным стимулом подумать, что и как можно было сделать по-другому. И особо-то и не рассчитывал показать высший класс прокачанным 70-кам, но вышло вполне неплохо.

То, что я сделал с магами в Сафире, на самом деле результат везения и неожиданных решений. Если застанешь врага врасплох, сломав поведенческий шаблон, можно легко повернуть ход боя в нужную сторону. Да, во времена спортивных соревнований я достаточно много прочел всяких умных книжек. Психология боя, психология спортсмена, все на такую тему.

– Эй, Антшот, а ты как научился вот так драться? – голос сзади заставил меня вздрогнуть, вырвав из размышлений.

Поворачиваюсь. Злюк и Глюк – гоблин и гном.

– Так – это как? – спрашиваю в свою очередь.

– Ну, – Злюк замялся, – Так круто.

– Ты, наверное, профи, да? – вклинился Глюк, – Киберспортсмен?

Та-а-ак! Совсем хреново у меня дела с конспирацией, скоро можно будет просто табличку повесить на лоб: «Антхант».

– Да, какое там, – я пожал плечами, – Просто разозлил меня танк, вот и выкрутился, как смог.

– Этот Кракен никому не нравится, противный, как слизняк! – в эмоциях бросил Злюк, а Глюк радостно закивал.

Потом гоблин спохватился:

– Ты ведь никому не скажешь, что мы про него говорили? А то мы в Гидру хотим, в академ к ним.

Я отмахнулся:

– Не переживай, не сдам.

Едва я повернулся в сторону ворот в Рэйхан, как настырный Злюк снова обратился ко мне:

– Слушай, Антшот! Скажи секрет какой-нибудь? Ну, для ПВП, чтоб круче быть...

Я посмотрел на обоих нубов, они ясными глазками уставились на меня в надежде, что я выдам им сейчас ту самую формулу философского камня. Подумав мгновение, я все-таки сказал:

– Больше биться надо с игроками, в любом случае от драки не отказываться.

Злюк кивнул, а Глюк с сомнением спросил:

– А качаться-то как, мобов же тоже надо бить?

Я усмехнулся, вспоминая наши командные походы в подземелья. Как я заставлял своих тиммейтов обрабатывать боевые серии ударов на каждом мобе.

До сих пор смешно, когда перед глазами встает та картина – наш маг-целитель кувыркается вокруг моба, который может снести его с одной плюхи, а я ему кричу: «Если нас всех положат, ты должен уметь избежать смерти и поднять весь рейд!» А потом моб все-таки достает бедного лекаря.

– Качаться надо, только связки обрабатывайте на мобах. Серия ударов у вас на автомате должна получаться, теперь ясно?

Нубы закивали, переглянулись и покосились в сторону арены, а я сразу же быстрым шагом пошел к воротам. А то еще пристанут с дурацкими вопросами. Интернет полон кучи гайдов, и после того, как перелопатишь все, сразу становится ясна общая суть – трудиться надо! Но нет же, им супер-секреты подавай.

– Ты неплохо выступил, странник, – сказал мне довольный Иэн, когда я проходил мимо.

Стражник увлеченно пересчитывал монетки в ладони под недовольным взглядом Жюля. Тут все что ли помешаны на ставках?

– Спасибо, старался, – кивнул я и снова вошел в город.

Надо наведаться в почтовую гильдию, посмотреть, что там оставила мне Мираж. Неужели решила накидку по почте переслать? Навряд ли такое возможно, объем почтового ящика не позволит это сделать. Только денежки или письма, ну еще рецепты и свитки всякие можно.

Я повернулся:

– Иэн, а где у вас тут почта?

Стражник, пряча в карман удачный выигрыш, улыбнулся:

– Пойдем, покажу.

Глава 2. Из князи в грязи

Как я и думал, накидки в почтовом ящике не было. Зато была записка от Мираж, и четыре свитка перемещения – два в Рэйхан, и два в какую-то Заброшенную Цитадель. Про последнюю ничего не слышал, но это еще ничего не значит, я теперь вообще мало доверяю своим знаниям о Патриаме.

Интересным было содержание записки:

«Сделала тебе в банковской гильдии личную ячейку на имя AntHant, пин-код 13459. Пароль смени, какой удобнее. Да, в клане у нас крот, Вестник как-то хочет его вычислить. Так что будь осторожен, и я не про игру, а про реал».

Ого, банковская ячейка. Это тебе не гильдия складовщиков, которая в каждом городе своя. Если оставил арбалеты в Вертозе, то дуй туда. А банковская гильдия – одна на весь Мир Трех Солнц, и в любом городе доступна общая ячейка. Еще и не важно, каким персонажем.

Тут, во-первых, нужен премиум-аккаунт. А во-вторых, на один аккаунт одна ячейка, и за вторую следует доплатить. Это что, Мираж сама за меня заплатила? Или Гидра?

Если кинжальщица свои кровные отдала – мне такого счастья не надо, не умерло еще во мне мужское начало. Я и сам бы мог... Ну, если бы премиум-аккаунт был.

А если Гидра оплачивает вечеринку? Тут спорный вопрос, но я обязанным себя чувствовать не хочу. Не знаю, какие доходы у топовых кланов с их игровой деятельности, но пахнет старой как мир схемой – «мы тебе добро сделали, теперь ты нам должен».

А вот очередное упоминание, что нужно быть осторожным, да еще и в реале, как-то кольнуло. Я попробовал себя успокоить, ведь двадцать первый век на дворе. Даже если кучка задротов найдет меня, что дальше-то? Не думаю, что разрабов устроит криминальный душок вокруг игры, с таким кланом быстро разберутся, едва станет известно об их проделках.

Ведь одно дело, если я применяю игровые методы, влияя на общий расклад. Другое дело, когда действуют уже в реальном мире, но там и законы реальные применяют.

Так что, думаю, пока мне ждать проблем только в игре. А тут я ничего не боюсь, что может случиться? В крайнем случае, проснусь на плите воскрешения.

Так, ладно, разберусь. Топаем в банковскую гильдию.

Банк выглядел шикарно. Монументальные белые колонны на широком крыльце поддерживали массивный каменный свод с золочеными буквами: «Банк Мира Трех Солнц». Резные двери из красного дерева, открывавшиеся только для обладателей премиум-аккаунтов, просто кричали о королевском интерьере внутри здания.

– Дай голды! – прилетело мне слева.

Оборачиваюсь – двухметровый орк с двуручником, одет в непонятные лохмотья, 5-ый уровень. Да, внушительный нуб.

Отворачиваюсь, даже не смотря на протянутую лапищу, как с другой стороны снова:

– Дай голды!

Вот наглость, этот уже 10 уровня, а привычка осталась. Я сразу понял, что у крыльца банка ошивается много игровой мелкоты, заряженной на программу развития «дай голды».

Здание гильдии находилось посреди оживленной улицы, тоже ведущей к центральной площади, и народ здесь тек непрерывным потоком. Множество голов поворачивалось в сторону обители богачей, лаская золоченые буквы завистливыми взглядами. Премиум-аккаунт стоит немало.

Еще больше недобрых взглядов поймал я, поднимаясь по белым ступеням. Ну конечно, с нетоповым обвесом, да еще 68-ой уровень. Ломаю стереотипы.

Приближаясь к красным дверям, я вдруг подумал, а пустят ли они обладателя обычного аккаунта?

Вход закрыт. Если вы желаете приобрести премиум-аккаунт, зайдите в интерфейс и выберите вкладку «настройки аккаунта».

Так, и что делать? Я в задумчивости почесал затылок и не нашел ничего умнее, как сказать:

– Э, банкиры, у меня ячейка тут должна быть.

Сообщите, на какое имя открыта банковская ячейка.

И прямо передо мной высветилось пустое поле для ввода. Ну, вот это другое дело. Быстро ввожу: «AntHant».

Тут в стене сбоку, в нескольких шагах от резных дверей, со звоном колокольчика открылось окошко, напоминающее привокзальную кассу. Я пожал плечами и подошел.

Введите пароль.

Быстро ввожу, и передо мной открывается окно, так похожее на инвентарь, только слотов намного меньше. И правда, лежит моя накидка. В соседней ячейке куча монет, отсыпали мне 10 000 золотых. Ого, рядом еще стрела-кошка с привязанной бухтой веревки. Спасибо, Мираж, это моя мечта, гоблинская работа. Еще бы взрывных стрел, а то у меня вообще не осталось...

Я со вздохом оторвал взгляд от кассы и посмотрел на красные двери в мир роскоши.

Вот так вот, не обманешь систему. Нет у тебя премиума, так стой на улице и получай свои плюшки. А к богатым дядям не ходи, нечего грязь внутрь заносить.

Такие мысли заставили меня усмехнуться. Вот мелочь вроде, это обычный виртуальный домик в виртуальном мире. Наверняка внутри просто высокие стойки с расчетливыми гоблинами во фраках, как в фильме про Гарри Поттера. Ну, диваны шикарные, чтобы посетители могли посидеть, понежиться на мягкой обивке уставшие виртуальные тела. И все! Но нет, просыпается уже во мне революционный пролетарий – как же так, почему не пускают?

Подумав, я не стал забирать накидку, зато вложил внутрь меч и лук Мстителей. Лук еще не скоро пригодится, а что делать с клинком, я еще не придумал. Взял только набор скалолаза и закрыл окно.

До свидания.

Вот как, вроде бы вежливо, но осадочек остался.

– Буржуи! – пробурчал я, спускаясь по крыльцу.

Внизу я задержался, постоял так, рассматривая разношерстную толпу игроков. И нажал выход.

Ты покидаешь Патриам, странник, легких дорог! Мир Трех Солнц всегда ждет тебя!

Когда я вышел из дома, утро плавно переходило в полдень. Я глянул на свой старенький рено-логан, мою рабочую лошадку, но подумал, что ехать на машине к Сереге будет наивно. Мало того, оставишь аппарат у него, так и с работы еще за ним переться.

Кивнув железному коню, я бодро зашагал к остановке. Там и «магнит» совсем рядом, успею заскочить.

Серега жил на окраине города, в так называемом частном секторе. Дом у него был не ахти какой, но, как он любил говорить, «зато свой». Удивительным было то, как он отвоевал себе кабельное подключение к интернету. Весь массив пользовался тарелками и сотовой связью, а у Лаккера высокоскоростная линия, без проседаний по пингу. Но стоило ему это, конечно, нехилой суммы.

За невысоким синим штакетником скрывался неухоженный палисадничек, который после покупки дома Серега все грозился облагородить. Небольшой одноэтажный дом из кирпича смотрел на меня пластиковыми окнами и массивной железной дверью.

Миновав калитку, я с опаской, прикрываясь пакетом с покупками, прошел мимо небольшой будки, в которой скрывался страшный бобик, способный зализать насмерть. Впрочем,

был у него полезный скилл в слякотную погоду, отпугивающий непрошенных гостей – он мог радостно запрыгнуть грязными лапами тебе на ногу.

Впрочем, сегодня заспанный сторож только на миг высунулся, зевая, и сразу спрятался назад.

– Антоха, заходи! – дверь открыл улыбающийся Серега Лаккер, он совсем не удивился, что я прибыл намного раньше.

Странно, почему он тогда не в игре?

Я, разувшись, прошел по уже заученному маршруту на кухню и водрузил на стол свою добычу. Кухня у Лаккера была намного больше моей, и с одной стороны стола был мягкий уголок, а с другой стояли не допотопные табуретки, а самые настоящие стулья со спинками.

– Ого, не забыл вкусы старого друга, – ласково пробубнил хозяин дома, вытащив из пакета стеклянную нольпяшку местного пивзавода.

Серега всегда трепетно относился к родному производителю, тем более, как он считал, «оно всегда свежее». Впрочем, заглянув в пакет, и обнаружив там только три бутылки и пару пакетов с чипсами и снеками, разочарованно протянул:

– И все?

– Так на работу завтра, имей совесть!

– Ну ладно, в принципе, разговор у нас на трезвую голову.

Я послушал тишину в доме и спросил:

– Каролина по подругам пошла?

Серега прищурился, думая, отвечать мне или нет, потом махнул рукой:

– Не знаю! Поругались мы, как раз после осады.

И тут я вспомнил. Точно, вчера же была осада Вертоза. Как я мог забыть-то?

– Что, опять не поставил ее на передовую? Или не доверил командование гномами-техниками? – я усмехнулся.

Клеопатра всегда хотела всё и сразу. Особенно, если речь о том, в чем она ни бум-бум.

– Типа того...

Лаккер сел на стул, нервно пытаясь открыть зажигалкой бутылку. Я со смешанными чувствами смотрел на это действие – ну нафига так себя мучить, если ты дома? Возьми, в конце концов, открывашку.

– Лучше я возьму открывашку, – сдался он, раскрошив пластиковый край зажигалки.

Я сел за стол, юркнув на мягкий уголок, и внимательно посмотрел на Серегу. У нас, конечно, отношения часто бывали довольно сложными, но знали мы друг друга хорошо.

– Серый, что случилось-то? Как осада прошла?

Пшикнул освобожденный пивной дух, и лидер Парящих Волков, не доставая бокалов, сделал несколько глотков прямо из горла. Потом поставил бутылку, со вздохом положив обе руки на стол, чуть откинулся на спинку и сказал:

– Сдали мы вчера Вертоз, Антоха...

– Не понял?

У меня чуть челюсть не отвалилась. А как же сюрприз, который обещал Лаккер своим противникам. Столько держали этот город, а теперь...

– Да, осаду мы проиграли, спасибо, что вообще поинтересовался, – обиженным тоном сказал Серега.

– И что, теперь рейтинг упал?

– Упал, – он хмыкнул, – Он грохнулся! 263-ми были ночью, а потом я вышел, и не заходил больше, – он грустно посмотрел в окно.

Да уж, где тот Лаккер, железный босс, держащий всех в кулаке? Уж не сломался ли мой Серега?

– А ты говорил, там сюрприз какой-то...

– Да ни фиги, обули нас Мсти... кхм... не получилось, в общем!

– Ты хотел сказать «Мстители»?

Сергеа пронизательно взглянул на меня, потом нехотя кивнул.

– Они мне магические турели обещали для города, у них гномы покруче наших будут.

Ну, за услугу одну...

Я откинулся на мягкую спинку, и, закинув одну ногу на сиденье, положил руку на колено.

От рассказа друга в голову лезли мрачные мысли, кажется, я подозревал, что вчера могло пойти не так.

– А что за услуга-то? Ривмар – жопа мира, что там Мстители забыли.

– А я знаю? Надо было сопроводить несколько чуваков через наш Ривмар, и всего-то.

До Кроны дошли...

– Чуваки – это Мстители? Куда они шли-то?

– К себе куда-то. Пришли из Незведанных Земель. Только обломались мы в Кроне, причем жёстко!

– Понятно. Вчера была какая-то заварушка, я слышал, – осторожно сказал я.

Сергеа снова пригубил пиво, странно глядя на меня. Его будто что-то распирало, и в конце концов он не выдержал:

– А то ты прямо ничего не знаешь, Антоха?

Я, выдержав его взгляд, только вздохнул:

– Ну, что-то да знаю.

– Я же видел тебя на ютубе, ты был с этими.

– С Гидрой.

Сергеа схватил пакет с чипсами и мастерским хлопком раскрыл его. Блин, никогда так не умел, у меня всегда содержимое разлеталось картофельным дождем.

– Ну и что, круто с гидровцами? Шумихи наделали. Я видел, что ты вчера натворил, неплохо.

– Ага, спасибо.

– Всегда пожалуйста! Антоха, у Гидры война с Мстителями! Ты чем думаешь?

Я задумчиво покрутил стоящую на столе бутылку. Ну, вот что ему ответить? Что наконец-то зашел в Патриам поиграть в свое удовольствие, и что мне это удалось?

– Серый, я не пойму, чего ты от меня хочешь? Ты сам мне вообще не говорил, что с Мстителями мутишь.

– А что я мучу-то? Для клана стараюсь, тем более с ними я не воюю.

У меня вырвался смешок:

– А с Октябрятами? Не они ли у тебя Вертоз отхватили? Они ведь тоже Мстителям помогали!

Сергеа поджал губы, потом выдал:

– А какая разница, кто им еще там помогает?

– А тебе не обидно, Серый, что Мстители с вами даже не считаются? Они вас снабжают подачками, и им даже пофигу, что вы грызетесь. А как вчера приперло, так вас всех заставили плясать под их дудку!

Лаккер хотел еще что-то сказать в свою защиту, как вдруг спросил:

– А ты откуда знаешь-то, что Октябрята там были?

Тут я слегка потупился, и Сергеа сразу укрепил захваченные позиции:

– Все-таки ты был с гидровцами с самого начала, от Кроны?

Я покачал головой:

– Не, в Кроне меня не было. Это потом уже Вестник предложил помочь.

– То-то меня все Брутто спрашивал, не знаю ли я, кто такой Антшот?

– И что ты сказал?

Сергеа нахмурил брови:

– Обижаешь, Антоха! Сказал, что не знаю, но иногда прошу тебя, так сказать, об услугах.

Я усмехнулся:

– Да уж, услуги. Мне он писал утром, твой Брутто.

Мой собеседник только поморщился:

– Ну, конечно! Скилловый ты наш!

– Ну, скажешь тоже, меня сегодня на дуэлях гидровцы знаешь как нагнули...

Лаккер только отмахнулся:

– Да пофигу на твоих гидровцев! Что тебе Брутто сказал?

– Ну, предлагал в клан...

– И?

– Что и?

– Антоха, не тупи! Ты теперь в Мстителях, можно поздравить?

– Да нет, конечно! Я его в игнор отправил, – спокойно сказал я и пригубил пиво, медленно потягивая.

Теперь челюсть отвалилась у Лаккера. Он так и сидел, чуть-чуть не донеся до раскрытого рта чипсину, и хлопал офигевшими глазками.

– Антоха, ты debil?

Я поперхнулся и закашлялся. Поставив бутылку на стол, стучу себя по груди, и возмущаюсь:

– Серый, ты не прифигел? Че за вопрос?

– Тебе глава самого топового клана предлагает вступить, и ты просто посылаешь его, получается так?

– Ну, они уже не самые топовые, вроде как на третьем месте...

– Не суть важно. Я не представляю, как ты мог отказаться?

Я в свою очередь удивился, как Серега только что мог сморозить такую глупость? Ну, во-первых, мне, с моим полузабаненным аккаунтом, вообще в клане и делать-то нечего. А во-вторых...

– Серый, а ты знаешь, что Мстители – это бывшие Avengers, которые на соревнованиях участвовали?

– Ну, были такие...

– Я, в общем, узнал, что это они меня подставили.

– В смысле, подставили? – он посмотрел на меня с подозрением.

– Ну, чит мне подсунили в вирткокон! Это они, Серый!

Его долгий пронизывающий взгляд навел меня на мысль, что мой собеседник совсем уже не улавливает нить разговора. Похоже, я сегодня Лаккеру все шаблоны поломал.

Вот только Серега сказал не то, что я хотел услышать:

– Блин, Антоха, опять свою старую песню завел?

Ну да, я им тогда всем уши прожужжал, что я не читерил. По-крайней мере, что чит не я поставил, а мне его подсунили. Но вся команда отвернулась, никто не поверил.

Только Серый сказал, он точно знает, что я не виноват. Другие сошлись во мнении, что я, как мужик, должен своим признаться.

Меня забанили, остальные же были чисты, но командные результаты за весь сезон обнулили. Чит было сложно отследить, включался в нужный момент, и только перехватывал пакеты от сервера. Зато выдавал информацию о перезарядках игроков, их перемещениях, и даже о мыслекомандах на прицеливание.

Это так мне самому объяснили, потому что во время игры я не почувствовал его действия. Что интересно, алгоритмы для распознавания этого чита запустили в тот же день.

Мне позволили играть в Патриам, но на ограниченном аккаунте, без возможности участвовать в соревнованиях. Админы и сами, видимо, были не уверены, что я мог создать и настроить такую сложную программу. Но члены моей команды, они так и не смирились, что результаты многомесячного пути к вершине славы просто исчезли. Мы ведь должны были поехать в Азию, на мировой чемпионат. А призы там о-о-очень вкусные.

Конечно, все понятно, ведь будь я по другую сторону баррикад, как бы я себя повел? Если бы Серегу поймали на чите, каким-то непонятным чудом установленном в виртконе, какая первая мысль меня посетит? «Извини, бро, но в это оборудование можно установить чит только самому!»

– Не, Серый, теперь я точно знаю, кто виноват, и где искать. Пусть много воды утекло, но я смогу доказать свою невиновность!

Серега вздохнул, отставляя пустую бутылку. Он устало потер лоб, и потом, выразительно посмотрев, с издевкой спросил:

– И это тебе, наверное, Вестник все пообещал?

Я поджал губы, мои брови подпрыгнули:

– Ну, в общем-то, да. А что, он не прав?

– Ты дурень, Антоха!

– Серый, я обижусь ща.

– Да обижайся сколько хочешь, своей головы нет у тебя!

– Ну, так скажи, в чем я не прав? Ты задолбал уже, все время недоговариваешь.

Я в сердцах приложился к бутылке и залпом допил несколько глотков. Тоже отставил пустую, поглядывая на задумавшегося Серегу. Тот вытащил из пакета вторую, открыл, и наконец сказал:

– Ну, ок! Сам напросился. Ты много про Вестника знаешь?

Я даже слегка смутился, и только пожал плечами:

– Ну, он лидер Гидры! Харизматичный, я бы сказал, они там на него чуть ли не фапают.

Лаккер усмехнулся:

– Ага, понятно. Еще что?

– Ну, он с Мстителями закусился, не поделил что-то...

Серега сделал несколько глотков, картинно вытер рукавом губы, и с ноткой веселья прочитал мне лекцию:

– А теперь слушай сюда, Антон-Выстрел. Вестник твой, он из тех самых Avengers! Ник другой у него был.

Глава 3. Тени прошлого

Я беспомощно молчал, сраженный такой новостью.

– Блин! – я только и смог выдать спустя несколько секунд.

Сергеа, довольный произведенным эффектом, не спеша потягивал пиво, поглядывая на меня с явным превосходством.

– Так... – начал я потихоньку, – И что за ник?

– Herald, насколько я помню. Геральд, Герыч еще звали.

Я попытался навскидку вспомнить хоть что-нибудь, но память категорически отказывалась работать.

Что за фигня? Как вспоминать тот момент, когда вылезая из кокона после победы и вижу странные взгляды в мою сторону, так помню все четко, до единой детали. А вот понадобилось прояснить действительно нужные моменты, и все очень размыто.

Надо меньше тратить времени на рефлексии, тогда, может, и детали буду подмечать.

– Ок, предположим, а откуда ты знаешь?

Сергеа замаялся слегка:

– Ну, знаю, и все тут. Антоха, придешь домой, сам все проверишь, не маленький ведь. В инете наверняка что-нибудь да нароешь.

Проверить-то я проверю. Да вот совсем не хочется, чтобы это оказалось правдой. Я вот только зацепился за соломинку, которую мне протянула Гидра, и тут снова «бац!» – на тебе кирпич в плавки!

– Это тебе Брутто сказал, что ли? – все не унимался я, до последнего пытаюсь нащупать другое рациональное зерно во всей этой истории.

Ведь если окажется так, что Вестник правда из Мстителей, то остается очень мало раскладов, при которых я не лузер. Быть пешкой в чьей-то игре не радужная перспектива.

– Может, и Брутто. Ты главное уясни, Антоха – не все так, как тебе кажется. Думать надо! – и Серега постучал по столу.

Я слегка надул губы и, задрвав голову, уставился в потолок. Думать... Я так доверился Вестнику, что даже думать разрешил за себя. И теперь мне снова подкинули задачку, в которой все переменные неизвестны, один я круглый ноль.

– Пойду я, Серый, – я вздохнул и добавил, хмыкнув – Думать буду.

Сергеа оторвался от пива, его брови слегка подпрыгнули:

– Уже?

– Ну да, завтра же на работу, – отмахнулся я.

– Ну, понятно. Смотри, Антоха, я тебе рассказал почти все, что знаю. Брутто с Вестником в свое время закусилась, и, если ты друг одного, автоматически враг другого. Гидра не хочет своих на амбразуру бросать, а ты – удобная разменная монета.

– Блин, Серега, это ж просто игра. Ну, мало ли что там кланы не поделили, все это обычная игровая ситуация.

Лаккер, резко откинувшись на спинку, хлопнул себя по коленке и усмехнулся:

– Ну, ты наивняк! Это у нас с тобой в Парящих Волках игра, а у них там, где миллионы просмотров и призовые от Патриама, все по-настоящему.

– Ну, я тоже неплохо просмотров набрал...

– Не спорю. Только ты продукт однодневный, а они – это постоянный бренд. На тебя не поставят, а на Мстителей поставят.

Я замолчал, подбирая слова, надо же привести весомые аргументы, хотя и сам уже не понимал, кого защищаю. Серега, кажется, был прав со всех сторон, и униматься не собирался:

– И вот еще, Антоха. Клан один вчера рухнул, ты слышал же?

– Ну да, Меч Чужака. Там сорука, говорят, подкупили.

– А что с ним, слышал?

Я только молча покачал головой. Что, что? Наверняка, считает баблишко да радуется, давно нового персонажа создал и бегаёт по просторам любимой игры.

– Косточки ему пересчитали. Несколько переломов, сотрясение.

– Да ну ладно, Серый...

– Нападающих нашли, Антоха, его свои же на эмоциях избили, но я тебе все сказал. Там, – он ткнул пальцем в потолок, – нет хороших, топы так грызутся, одни клочки летят. Вот Мстители просто слили мелкий клан, и на них многие обиделись, но это дело временное. А что человека покалечили, никому нет дела.

Я нахмурился. Ну, и что тогда он мне тут втирает? Наверняка, Вестник потому и ливнул из эвэнджеров, что не устраивают его такие методы. Я даже одобрительно кивнул сам себе – это определенно здравая мысль.

– Думаешь, Вестник другой?

Я поджал губы. Лаккер что, мысли читать научился?

– Ладно, Серый, давай, честно пора уже!

– Эх, Антоха, Антоха... – он вздохнул, но встал из-за стола.

Проводив меня до калитки, Серега протянул руку и сказал напоследок:

– Думай, Антшот! Окей?

Я кивнул. Хотя мысленно принял всю его позицию в штыки. Если ты так много знаешь про эвэнджеров, почему раньше мне ничего не говорил? И сейчас опять получается, что все вокруг плохие, а Лаккер хороший. Из-за такой его позиции он и лишился всего старого костяка в Парящих Волках.

– Принял к сведению, Серега. Все, давай.

И я зашагал к остановке по частному массиву. Правда, уже не так бодро, как утром, конкретно загрузил меня дружище Лаккер. Посидели мы совсем недолго, вся вторая половина дня у меня оставалась свободной, и я обдумывал дальнейшие планы.

«Сейчас опять в Патриам полезешь? Не много ли для двух дней?» – взывала ко мне совесть, и я ей лишь довольно кивал. Но она не сдавалась, так и продолжала зудеть о прожигаемой молодости.

– Ну, хорошо. И что мне тогда делать? – спросил я самого себя, стоя на продуваемой всеми ветрами остановке.

Несмотря на солнце, которое якобы даже пригревало, осенний ветер продувал до самых костей.

Да нечего делать! Ни друзей, кроме Лаккера, ни подруг... Кроме... Не, это Серегина подруга. Еще я подумал про Мираж, но надеяться на то, что она живет в одном со мной городе, довольно наивно. Да и не заметил я, чтобы кинжальщица как-то прониклась ко мне особыми чувствами.

Интересно, а где сейчас вся моя команда? Макса-Ксеркса недавно видел, а вот остальные? Грифер? Ливси? Хоук? МакКвин?

Где все эти дуралей? Особенно этот Ливси, хилер нашей группы, из которого я пытался выжать все соки. «Чтобы всегда за нашей спиной был! Мой труп еще не упал, а ты уже воскрешение кастуешь! В меня летит стрела, а ты думай про ту, что на тетиве!» А бедный эльф только кивает, утирая электронный пот.

Я вдруг понял, что стою и улыбаюсь, как дурачок. Уже больше года их не видел, и расстались мы не особо тепло. Но в свете последних событий мне вдруг захотелось их увидеть. Встретиться вот так, как сейчас с Серегой сидели, да поболтать.

Докажу, что чист, и тогда точно посидим, да еще поржём, вспоминая всю эту историю. Ну, а что не поверили... Посмотрим, я же давно их не видел, быть может, они сами жалеют об этом.

Тем более, скоро все будем в одинаковой ситуации, если Мираж правду говорила про арену, про то, что разрабы потихоньку сливают ее. Эх, вот бы еще хоть одну катку с ними на арене, не за приз, а просто так. Сердце сладко заняло.

Так, телефон Макса у меня где-то был. Остальных, помню, в сердцах поудалил. Кручу контакты в смартфоне... Блин, и Макса удалил. Но дома его номер где-то был, точно.

Обдав остановку пылью и дымом, подъехал автобус, и я, чуть окрыленный, залетел в двери.

«Ладно, ребятки, найду вас» – подумал я, опираясь на поручень у окна в задней части автобуса.

Мелькнула мысль позвонить Лаккеру, но что-то меня остановило. Мутный он, всё про всех знает, мало ли, еще и про тиммейтов какую-нибудь правду откроет, так что сам разберусь. Иногда лучше совсем ничего не знать.

Домой я прилетел словно на крыльях, даже пакет с продуктами еле притягивал к земле. Вот как меняют жизнь простые решения. Но дома телефон Макса я тоже не нашел, а ведь помню, был где-то записан его домашний.

Хотя, постой, он все тот же Ксеркс в игре, там всё и спрошу.

Я посмотрел сначала на смартфон, потом на вирткокн. Можно спросить и через приложение, не обязательно заходить в Патриам. Удобная штука, всегда на связи, мобильность кланов повышается в разы, сам же в реале занимаешься насущными делами.

– Да, да! – весело сказал я, залезая в вирткокн.

Как говорится, телефон, это одно, а вот живую пообщаться – это совсем другое, выясняется больше скрытых деталей. Подумав про «живое» общение в виртуале, я еще раз улыбнулся. Ну, поехали!

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Антшот.

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в Рэйхане. Задания для этой локации вы можете получить от жителей и владельцев города.

Да-да, спасибо, знаем.

Так, что у нас первым делом? Сейчас никаких долгоиграющих походов, лягу сегодня пораньше. Ну, планирую...

Сразу пишу Ксерксу:

«Макс, привет. Поговорить надо, скинь телефон».

Подождал минутку, тот так и не ответил. Ну, ладно, пока прогуляюсь по Минубару, познакомлюсь с местностью.

Накидку решил не доставать из ячейки, ведь если предположить, что Мстители мной крайне недовольны, а лидер обижен игнором, то я для них теперь объект охоты. Ну, специально искать меня навряд ли будут, но, если заметят между делом, жди драки. Городов у них здесь много, значит и самих эвэнджеров гуляет немало.

Мелькнула мысль написать каждому, используя те имена, что были в команде. Играют ли они за тех же персонажей, не сменили, случаем, ники?

Не решил, лучше у Макса все выясню для начала, кто, где и чем занимается.

«Привет, Антшот!» – тренькнул приват от Мираж. Значок мобилки, значит, пишет из реала.

О, тебе я рад всегда! Далекая от политики, пусть и скрытная, но все же более простая, чем тот же Вестник.

«Хэллоу!»

«Размяться не хочешь?» – поступает внезапное предложение.

Да, когда тебе говорит это девушка, бесстыдный разум сразу начинает рисовать всякие картинки, хотя сам понимаешь, что за этими словами, скорее всего, ничего подобного и в помине нет. Тем более, насколько я успел познакомиться с Мираж, ее предложение скорее связано с очередными клановыми передрыгами, и обязательно с потасовкой. Она в свою очередь точно знала, что меня это заинтересует.

Но все же осторожно отвечаю:

«Если только недолго. На работу завтра».

«Уйдешь, когда надо будет».

«Вестник говорил, мне бы не светиться» – написал я, усмехаясь, ведь сам только что собирался по Минубару гулять.

«Побегаем вокруг Рэйхана, далеко не пойдём».

Так, я даже, кажется, догадываюсь, о чем идет речь, но лучше уточнить при встрече. Тем более приятно, что Мираж предложила побегать с ней в пати. Пусть это все онлайн, но уже что-то.

«Окей, куда идти?»

«К телепорту, я скоро буду».

Спустя пять минут я выбрался с широкого проспекта на главную площадь и пошел через толпу игроков напрямик к статуе эльфа. Во всех городах Патриама жрецы перемещения стоят возле них, прямо у подножия, символизируя прямую принадлежность к культуре элфов. Ну, куда уж прямее, если эти жрецы единственные, кто сохранил древнюю сеть связей между городами.

Жрецом перемещения в Рэйхане оказался седой старик-человек высокого роста, по имени Годфри. Коротко стриженный, с бородкой и усиками, одетый в характерные для культа синие одежды, он стоял с гордым видом, а лицо его просто светилось превосходством. Но, как ни странно, гордость эта не отталкивала, наоборот, Годфри будто был доволен городом и всеми его обитателями.

Я сразу вспомнил про тарму, как ей радовался стражник, и как на нее смотрели служители в храме. Уверен, тут причина та же.

Десятки игроков каждую минуту подбегали к жрецу, не обращая внимания на его торжественный вид – они просто появлялись, прибыв откуда-то, или наоборот, отправлялись из Рэйхана. Подходишь, открываешь окошко перемещений, выбираешь пункт – и полетел. Ни тебе привета или хотя бы кивка головой.

Я усмехнулся, подумав, не пора ли к психиатру, ведь уже начал жалеть системных персонажей. Будто эта программа испытывает какое-то сожаление из-за несправедливого отношения игроков.

Мираж возле жреца не было, и я остановился рядом, раздумывая, как скоротать время.

– Здравствуй, Годфри! Хороший праздник сегодня, не так ли? – неожиданно для самого себя сказал я.

Ну, а что, пока жду, почему не развлечь себя беседой? Шанс протестить искусственный интеллект Патриама, ведь админ хвалился новыми плюшками. Да и блог свой реанимирую, а то забросил совсем.

Седовласый так удивился, что вся торжественность слетела, и несколько мгновений он не мог ничего ответить, но затем все же растянулся в улыбке:

– Здравствуй, странник! Легких дорог тебе, куда желаешь?

– Да я здесь жду друга. Меня Антшот зовут. Постою рядом, ничего?

И опять у энписи чуть челюсть не отвалилась. Тут же, чуть не отталкивая меня плечом, тянется вереница прибывающих-отбывающих, вокруг толпится тьма тьмущая игроков, и ни у

одного не возникает мысли спросить у жреца разрешения. Так я еще и представился ему, хотя по мелькнувшему взгляду вижу, что ник то прочесть он в состоянии.

Один из игроков даже услышал меня, толкнул стоящего рядом напарника:

– Слышал?

– Че?

– Спрашивает у телепорта, рядом можно постоять?

Оба заржали, оглядывая меня с ног до головы. Ну да, с их точки зрения я просто лажачу, не отличив игрока от «местного».

Не обращая внимания на весельчаков, Годфри серьезным тоном заговорил:

– Эльфары ценой своей жизни призвали странников для защиты нашего мира от темных сил. Разве могу я, скромный жрец Древней Веры, как либо препятствовать...

– Стоп, стоп, стоп! – я примирительно поднял ладони, – Годфри, расслабься! Не хочешь, не буду приставать! Просто хотел поболтать, а то весь день стоишь тут молча. Все твои наверняка празднуют, а тебе и поговорить-то не с кем.

«Местный» с легким подозрением уставился на меня. Что там сейчас в его мозгу творится, какие-то решения крутят программные шарниры? Помнится, админ что-то там болтал про нейросети. Вот никогда не мог понять, чем отличается нейросеть от искусственного интеллекта, хотя спецы четко их различают.

Вот Годфри, это нейросеть или ИИ? Я представил, как бы среагировал жрец, спроси я его об этом, и, не удержавшись, улыбнулся. Неожиданно, в ответ на мою улыбку, энписи тоже улыбнулся и, наконец, он сказал что-то нетривиальное:

– Ну, вообще-то, конечно, мало разговаривают, – но быстро добавил, – Но я понимаю, странники всегда в делах и заботах, ведь спасение мира отнимает столько сил и времени.

Я чуть не прыснул со смеху. Пипец, если бы он действительно знал, как много времени занимает у «странников» это самое «спасение мира». Некоторые аж спят в вирткоконах, не выходя из игры, всё спасают и спасают Мир Трех Солнц.

– А сам-то видел? – я скосил глаза в сторону храма.

– Конечно! – Годфри расплылся в улыбке, – Правда, настоятель ругался, что пост покинул, но я не удержался!

– Я тоже видел. Красивое оно, сердце города, – мечтательно произнес я и, в принципе, даже не покривил душой.

– Это да! Я ведь сколько лет топчу землю под тремя солнцами, а поверьте, странник Антшот, прожил я много... Так вот, я ни разу не видел сердце города. Как хорошо, что они стали возвращаться!

Я кивнул:

– Да, я слышал, в Аретизу тоже вернули сердце города.

Старик горячо прошептал:

– Да, у них оно давно! Я все мечтал попасть туда, глянуть хоть одним глазком, да все никак.

– А что не слетал-то?

Ответом мне был укоризненный взгляд:

– Ну, молодой человек, как я могу? Мы, жрецы перемещений, связаны незримой нитью, и не можем менять расположение узлов. Хотя я спрашивал у жреца Аретизы, он как мог описывал мне.

Я немного удивился, потому что раньше даже не задавался вопросом, могут ли сами телепорты пользоваться сетью. А оно вон как оказывается.

– В смысле спрашивал?

– Молодой человек, мы, жрецы, связаны и мысленно тоже!

Я только хлопал глазами. Вот, как говорится, век живи, век учишься – сколько играю, а таких тонкостей не знал.

– Но теперь, – продолжил Годфри, – и лететь никуда не надо. Потому что сердце Рэйхана на месте, как и мое, – он счастливо улыбнулся, приложив руку к груди.

– Да, жаль, что так мало городов могут этим похвастаться, – с сочувствием сказал я.

Годфри горячо прошептал:

– Ну, наши поговаривают, что «чужаки»... Кхм!... – он чуть потупился, произнеся это слово, но я небрежно махнул рукой, мол, продолжай, – Так вот, новые хозяева Дефри тоже готовы принести в него сердце города.

Опа! Вот это новость! Бьюсь об заклад, об этом даже Вестник навряд ли подозревает. Вот тебе и беседа ни о чем с «местным».

– Так это хорошая новость! – поддержал я его радость, – Чем больше городов под защитой, тем спокойнее. А то мало ли что...

Тут жрец с уважением посмотрел на меня:

– Очень мало странников находят это важным. Вы тоже чувствуете изменения?

Я покачал головой и честно ответил:

– Да нет, это мне Иэн сказал, стражник с ворот.

Годфри понимающе закивал головой:

– Это хорошо, что странники прислушиваются к жителям Мира Трех Солнц. Так у нас всех больше шансов спастись.

Я, переваривая новость о том, что клан, взявший Дефри, тоже скоро станет владельцем тармы, лишь согласно кивнул.

Ты прав, Годфри, это действительно хорошо. Интересно, сколько еще интересных сведений можно почерпнуть из таких вот разговоров с «местными»?

Тут Годфри поинтересовался:

– А как там Иэн? – и, не дожидаясь ответа, проворчал, – Этот пройдоха мне задолжал, вечно жалуется, что денег нет.

Я махнул рукой:

– По-моему, замечательно. Целый день водит к горшечнику Шолто почтальонов от Болто. Жрец засмеялся:

– Ой, этот дровосек у нас ходячий анекдот!

Тут я заговорщицки подмигнул:

– Иэн, мне кажется, с утраца неплохой выигрыш получил, удачно поставил на дуэли.

Годфри бросил задумчивый взгляд в ту сторону, где должны быть южные ворота:

– Выигрыш, говоришь?

Репутация с Рэйханом +200

Репутация с Минубаром +50

Я чуть не подскочил от выскочившего сообщения. Ни фиги себе, насколько я знаю, это вообще крутой профит. С квестов на репу намного меньше идет, даже если клан владеет городом. Вот тебе и разговор по душам.

– Антшот! – раздался знакомый голос сзади.

Я обернулся, Мираж как раз вынырнула из толпы. Она с интересом посмотрела на меня и спросила, кивнув на моего собеседника:

– У тебя на него квест, что ли?

Я покачал головой, и Мираж только слегка нахмурила брови, разглядывая жреца, будто первый раз его видела.

– Приветствую тебя, странник. Для меня большая радость, что ваш клан владеет Рэйханом, ведь это...

Мираж только пожала плечами, даже не дослушав проникновенную речь:

– Вообще не помню с ним квестов, если только совсем нубский, – она повернулась ко мне, – Ну что, готов?

Глава 4. Охота

– Ну, так-то готов, – я похлопал по арбалету, висящему на бедре, – Куда идем?

– Тут Мстители нам жизнь потихоньку отравляют, – Мираж махнула куда-то в сторону, – По окрестным деревням ганкеры завелись, нубам качаться мешают.

Я кивнул. Знакомая работа, сам этим занимался. Причем в обеих ролях – как устраивал на территории противника подянки, так и сам гонял вокруг Вертоза диверсантов.

Вот только ловить таких залетных соколиков – дело сложное и неблагодарное. Приходится пешком наматывать десятки километров между деревнями, окружающими город, ведь телепорт работает только в крупных селениях. А я чувствую, что вокруг Рэйхана мелких селений много.

Да еще не факт, что удастся поймать увертливых ганкеров – эти ребята тонко чувствуют, когда надо сматывать. Я сам такой.

Схема обычно такая. Слышишь в городском чате, как где-то ганкер учинил беспредел, и бежишь туда. В это время объект твоей охоты уже перемещается в другую деревню, потому что тоже видит чат.

Особо прошаренные ганкеры от сильных кланов действуют не одни – сначала засылают «на кач» знакомых нубов, 4-5 человек, те сидят в деревнях и чекают появление разъяренных хозяев. В свою очередь, ганкер отправляется в ту деревню, где спокойно – о чем ему также сообщают.

Клану, который защищает свою территорию, куда проще заслать сразу кучу народу, чтобы выставить дежурных в нескольких селениях для более быстрого реагирования. И обычно так и делают, когда народу хватает. Сегодня, насколько я понял, у Гидры основной состав был занят более важными делами.

– И куда первым делом? Ты только помни, я тут ничего не знаю.

Мираж вздохнула:

– Да, я тоже пока не знаю. Побежим по кругу, в чате пока молчанка, даже нубы из нашего академика не могут ничего сказать. Последний раз видели ганкера на Белом Кряжу, но он скорее всего уже оттуда смылся.

Я кивнул, а затем, к удивлению кинжалщицы, махнул рукой жрецу:

– Ладно, Годфри, рад был поболтать. Мне пора, ты же слышал, дела у нас.

– Антшот, ты чего, прикалываешься? – Мираж с подозрением посмотрела на меня, нерешительная улыбка застыла на лице.

Но ещё больше ее шаблоны посыпались, когда Годфри, вдруг положив мне руку на плечо, поспешно произнес, застенчиво покосившись на Мираж:

– Постой, странник Антшот. Насколько я понял, вам нужно найти убийцу странников, только вставших на путь спасения мира?

Я кивнул. Странники, «только вставшие на путь спасения мира» – это он про нубов сильно сказал. Но, как говорится, у «местных» на всё свой взгляд, и я застыл в ожидании, что будет дальше.

– Подожди секунду, – Годфри кивнул и застыл, прикрыв глаза.

Все это время через жреца проходили десятки игроков, занятых своими делами – они подбегали откуда-то, открывали менюшку, и улетали, совершенно не обращая внимания на нас. Вокруг стояло полно народу, и со стороны заметить, что мы делаем что-то необычное, было довольно сложно.

– Антшот, что происходит? – Мираж, кажется, заинтересовалась происходящим, – Со мной он никогда так не разговаривал.

Я прижал палец к губам, чтобы она не отвлекала энписи, и девушка, недовольно поморщившись, замолчала. Видимо, просекла, что рядом со мной в последнее время творятся странные вещи, когда игра открывает совершенно новые грани. Просто не ожидала, что это вот так быстро случится, причем совершенно на ровном месте.

Наконец Годфри, открыв глаза, заговорил:

– Ну, в общем, сейчас несколько странников-новичков появились на алтаре воскрешения в деревне Ржавый Ключ, очень недовольные, – и он смущенно улыбнулся, – Надеюсь, это поможет вам.

Мираж округлила глаза, рассматривая жреца так, будто впервые увидела его в Рэйхане, потом повернулась ко мне:

– Как ты это сделал, Антшот?

Я и сам не ожидал этого, но все получалось вполне логично. Кто сказал, что между собой связаны только телепорты? Алтарники камней воскрешения ведь тоже адепты культа эльфар.

Поэтому я только пожал плечами:

– Да, это не я, Годфри спасибо надо сказать.

Мираж удивленно посмотрела на жреца, тот чуть склонил перед кинжальщицей голову – адепты культа эльфар очень уважали хозяев города. Состроив непонятную гримасу, то ли от удивления, то ли от смущения, она тоже кивнула Годфри:

– Клан Гидра благодарит тебя за помощь, жрец.

– Всегда рад служить на благо Рэйхана, странница Мираж, – жрец почтительно поклонился еще раз, сияя от счастья.

Вероятно, сегодня был лучший день в его короткой цифровой жизни.

Кинжальщица поправила пояс с оружием и сказала:

– Так, надо лететь, раз такое дело. От Белого Кряжа до Ржавого Ключа топать прилично, и ганкер может смыться. Давай руку...

Я, вспомнив о том багоюзе с приглашением в клан, когда Мираж протащила меня с собой в неоткрытый еще на моей карте город, протянул руку.

Но жрец, боязливо оглянувшись в сторону храма, прошептал:

– Вообще это не положено, но я мог бы перенести вас сразу в Ржавый Ключ.

Мираж ахнула, не сдержавшись:

– Но ведь этого нет в меню...

Жрец вздрогнул и сразу виновато потупил взгляд:

– Если хозяева города против, то я только склоняюсь перед их волей. Козни темных сил на миг помутили мой разум, и я...

– Блин! – Мираж беспомощно оглянулась на меня, – Я не хотела!

Я сразу положил руку на плечо замолчавшему Годфри:

– Не бойся, если ты перенесешь нас туда, этим только сослужишь хорошую службу Рэйхану.

Жрец недоверчиво покосился на Мираж, но та лишь молча закивала головой, боясь сказать лишнего. Затем Годфри, осторожно оглянувшись на храм, спросил:

– Вы готовы?

Мы оба кивнули, и я добавил:

– Спасибо еще раз, Годфри. Я как-нибудь напомню Иэну, что долги отдавать бы надо.

Жрец только рукой махнул:

– А, сам разберусь.

Тут он раскрыл перед нами большую полупрозрачную сферу, в центре которой будто в объективе виднелась незнакомая мне деревня, и мы с Мираж быстро нырнули внутрь.

Я покрутил головой, рассматривая деревню Ржавый Ключ. Вот честно, это название дало мне неправильные ассоциации, и я думал увидеть захолустное, полузаброшенное селение, где обязательно будет развалившаяся мельница.

Но нет, Ржавый Ключ был очень милой деревней, как со старинных картинок. Белёные дома, соломенные крыши, зеленый хвойный лес на краю деревни, с другой стороны вдаль уходит пшеничное поле. Тишь да благодать. И водяная мельница возле леса поскрипывает очень даже весело, даже не думая разваливаться.

Едва мы появились, как Мираж восторженно выдала мне:

– Офигеть! Антшот, ты как это сделал?

Я только пожал плечами:

– Ну, ты же сама знаешь, я только сегодня в Рэйхан пришел.

– Научишь?

– Да чему учить-то? Помнишь, админ возле Храма Бога Крови про искусственный интеллект что-то говорил? Вот я и подошел к жрецу просто поболтать.

Но Мираж, кажется, мои доводы не убедили. Она лишь скривила губы – мол, не хочешь, не говори, – и повернулась к мельнице.

– Алтарь воскрешения на том берегу речки.

– Какой речки? – переспросил я, и только потом до меня дошло, что раз мельница водяная, значит, должна быть проточная вода.

И правда, отсюда плохо видно, но оказывается, что по краю деревни протекает неширокая речушка, появляясь из леса и исчезая в нем же. При приближении к невысокому, но обрывистому берегу, стало видно, что это даже не река, а скорее широкий ручей. Он резво несет свои воды по каменистому руслу, весело перепрыгивает покатые валуны, и довольно бодро крутит лопасти мельницы, установленной над небольшим омутом.

На том берегу камней больше, а посреди густых сосен и елей даже торчат невысокие скалы. Мне показалось, или из леса слышится частый металлический стук? Прислушиваюсь – да, действительно, кто-то стучит металлом по камню.

– А почему Ржавый Ключ? – спрашиваю, оглядывая панораму.

– А там, дальше по руслу, залежи железной руды, и вода в ручье рыжая от ржавчины, – Мираж махнула рукой вслед убегающему в лес ручью.

Теперь стало понятно, что это за стук – игроки или «местные» добывают руду.

Мы спустились вниз, перепрыгивая с камня на камень, и уже возле самой воды, я вдруг спросил:

– А зачем нам к алтарю воскрешения?

Мираж, повернувшись, удивленно посмотрела:

– В смысле?

– Ну, что там ганкеру-то делать?

– Там появятся убитые игроки, мы спросим, где их кильнули, и сразу бежим туда.

Я покачал головой. Нет, так дела не делаются.

– Ну, что не так? – кинжальщица упрямо уперла руки в боки.

– Руда кому идет? – я прислушивался к мерному стуку копателей.

– Ну, в основном нам. Игроки могут и себе добывать, для личных нужд, но вся продажа только нам.

– И я так подозреваю, в этом лесу у вас основная добыча?

– Ну да, это самое крупное месторождение.

Теперь понятно, что здесь делает залетный мститель. Просто потихоньку килует копателей руды. «Местных» он навряд ли трогает, потом фиг отмоешься, а вот игроков за милую душу.

Основной прирост ресурса идет с них, ведь ленивые «местные», занятые на добыче, съедают на большую сумму, чем руды накопают. Клань привыкли к тому, что «местных» приходится терпеть, от них репутация идет, но основная добыча лежит на плечах игроков.

Так что цели ганкера мне ясны. Не просто поднять недовольство среди нубов тем, что в землях крутого клана нормально покачаться нельзя. Нет, Мстители хотят подрезать экономическую жилу Гидре, вот только посылать для этого одного ганкера довольно наивно.

– Мираж, пошли сразу к копателям, – предложил я.

– Хм, – она задумалась, тоже прислушиваясь к стукам кирок, – В принципе, мысль неплохая.

В этот момент стройный ритм нарушился, и в ровную мелодию рудокопов вклинился явный диссонанс. Да еще и послышался сдавленный крик игрока, еле различимый отсюда: «А-а-а, блин!»

– Быстрее! – Мираж сорвалась с места и рванула вдоль ручья, ловко прыгая по валунам.

Я побежал за ней, выкладываясь на все сто. Одно дело бегать по лесам и полям, другое дело – вот так скакать, боясь свернуть виртуальную шею. Ну, конечно, я просто потеряю сотню очков здоровья, но осадочек останется. Вон как она ловко летает, будто каждый день этим занимается.

В одном месте ручей сужался между двух громадных камней, и, разбежавшись, Мираж перемахнула на ту сторону. Я повторил ее трюк, но при приземлении пришлось перекатиться – видимо, не хватало мне очков ловкости для таких маневров.

Блин, классное место, сюда бы для тренировок наведаться.

Ручей свернул в лес, и мы последовали за ним, но бежать легче не стало – среди корявых стволов елей то тут, то там торчали каменные лбы, поросшие мхом.

– Разве не выставляют охрану на прииски? – выкрикнул я, лавируя между препятствиями, – Это же экономика клана!

Мираж впереди чуть повернула голову:

– Да, всегда так! Но ночью осады были, все вымотались, народу нет. И Вестник еще что-то затеял.

Я вспомнил ее записку – в клане крот, Вестник хочет все выяснить. Вот только, по словам Лаккера, лидер Гидры и сам-то нечист на душу. Хотя, пока я всей ситуации не узнаю, говорить рано.

А ведь если Мираж здесь, выполняет рутинную работу, то выходит, что лидер клана ей доверяет. И я, как ни странно, тоже. Значит ли это, что и Вестнику я должен доверять?

А если с другой стороны зайти? Лаккеру я доверяю, Брутто не доверяю, Вестнику – не знаю.

Так, что из этой формулы получается? Брутто однозначно козел!

– Осталось немного, – тихим голосом Мираж дала понять, что шуметь уже не стоит.

Я даже обрадовался, что она вырвала меня из утомляющего мыслительного процесса. Однозначно, лучше в бою думать над тактикой, чем пытаться раскрыть все возникшие передо мной загадки.

Когда ручей вывел нас на открытое пространство, я сразу понял, почему именно Ржавый Ключ. Русло поворачивало, огибая широкий галечный пляж, заваленный ржавым щебнем и огромными валунами с блестящими залысинами, и здесь вода действительно приобретала рыжий цвет. Там, где галечная поляна граничила с лесом, возвышались всякие промысловые постройки рудокопов.

Здесь должны были трудиться десятки игроков и «местных». Вот только сейчас несколько работяг-энписи стояли и испуганно смотрели, как между валунов бегают игроки 30-40-ых уровней, пытаясь от кого-то спрятаться.

Вот трое – эльф, гном и гоблин – вылетели из-за огромного камня и юркнули под его тень, прижавшись к твердой поверхности.

– Значит, он еще тут! – Мираж поманила следовать за ней, и мы короткими перебежками стали перемещаться к игрокам.

Нубы заметили нас и радостно закричали, замахав руками – кинжальщицу они узнали сразу.

– Твою ж за ногу! – Мираж сразу присела за ближайшим валуном, утянув и меня, – Они выдадут нас.

Я выглянул из-за камня, оценивая обстановку, и прошептал:

– А кто хоть там, ты можешь глянуть?

Мираж кивнула:

– Сейчас.

Но то, что случилось дальше на моих глазах, заставило только обреченно вздохнуть:

– Уже не надо, кажется, я знаю...

Огромный валун, за которым прятались три игрока, вдруг зашевелился, по нему побежали трещины, очерчивая линии ног, рук и плоской головы – и через миг за спинами нубов возник большой коренастый голем.

Ожившее создание открыло щербатый рот, издав непонятный скрежет, и схватило в охапку всех троих. Они не успели даже вскрикнуть, как голем сжал их в крепких объятиях, вышибив сразу все очки здоровья.

– Блин, это Крутыш, – прошептала Мираж, – Блин, блин, блин!

Вернувшись за камень, я с легкой нервозностью схватил арбалет и зарядил дымовую стрелу.

Я окинул взглядом панораму вокруг нас: щебень, камни, валуны... Понятно, почему так переживает кинжальщица. Для битвы с шаманом «говорящим с землей» места лучше точно не найдешь, у него здесь преимущество на каждом сантиметре.

– Будем биться? – хотел спросить я у Мираж, но повернувшись, увидел только пустоту.

«Да» – тренькнул приват.

Я вспомнил, что шаман Водяной при битве возле Сафиры чувствовал перемещение противника по воде. Интересно, а что на этот счет у «говорящего с землей»? Было бы уж совсем уберно, если бы он ощущал всех вокруг, ведь невозможно же летать над полем боя.

– О, Гидра уже здесь! – раздался над прииском веселый голос, – Клан Мстители передает вам привет!

Едва почувствовав, как вздрогнул камень за спиной, резко кувыркаюсь вперед. И сразу в сторону, как раз вовремя – по лопаткам ударил град разлетевшегося щебня. Вскочив в полный рост, оборачиваюсь. Удивленный голем как раз достал из щебня увязший от удара кулак и странно так смотрит на меня. Будто я не должен был уворачиваться.

Надо отойти еще дальше от этого создания, мало ли что. И едва я сделал шаг назад, как прямо перед носом, обдав меня галькой и каменной крошкой, из земли вылетел каменный клык. От неожиданности я неловко попятился, пытаюсь восстановить равновесие.

– Здорово, Антшот!

Я без ответа разворачиваюсь, сходу стреляя на звук голоса, и вижу возле самой воды фигуру шамана между больших, под два метра высотой, валунов. Руки не подвели, и стрела летит прямо в цель. Крутыш запоздало дергается, пытаюсь уйти с линии атаки, но не успеваю.

Вы нанесли 3891 урона Крутышу.

– Да чтоб тебя! – шаман, чуть посунувшись, все же отпрыгивает за валун, и кричит оттуда, – Ну, я хотел по-хорошему.

Я делаю несколько прыжков, держась чуть в отдалении от больших камней, и не давая шаману прицелиться подземной атакой. Интересно, а из-за укрытия он видит, где цель? Голем за моей спиной уже застыл, снова обернувшись валуном.

Блин, что Мираж делает? Невидимость с одной стороны дает преимущество, а с другой стороны шаг у неё черепаший просто. Я стал смещаться к тому месту, где подстрелил Крутыша.

– Антшот, тебе Брутто игнора не простит! – весело выкрикнул шаман, – Мы тебя ганкать будем на каждом углу, понял?

– Да понял я, понял, – спокойно ответил я, держа на прицеле валун, за которым укрылся противник.

– И начнем прямо сейчас, – прокричал Крутыш...

Я прыгнул вперед. Просто, на всякий случай, но за моей спиной из земли вылетел метровой каменный клык, раскидывая щебенку во все стороны. Главное, не стоять на одном месте.

Снова прыжок, и снова атака шамана. Блин, и к нему не приблизиться, он эти валуны мигом в големов обратит. Интересно, надолго ему маны хватит?

– Антшот, подружке передай кое-что...

Это просто замечательно, если он не знает, что Мираж здесь. Тогда все пройдет четко и гладенько.

Я, снова поменяв позицию, поинтересовался:

– Ну, и что передать?

И следом ехидный ответ:

– Гравий хрустит под ногами!

В этот миг валун, за которым прятался шаман, миг оборачивается огромным големом, его торс крутанулся на угловатом тазу, как корпус робота-погрузчика, и каменная махина одним четким апперкотом выбивает Мираж из инвиза.

Кинжальщица по высокой параболе пролетает над поляной и врубается спиной в деревянный сарайчик. Хлипкая постройка атаку живым снарядом не выдержала и просто рассыпалась.

Я, опомнившись, прицелился в открывшегося шамана, но голем резко присел, заслонив хозяина, и уставился на меня пустыми каменными глазницами.

Как там Мираж говорила? Блин, блин, блин!

«Живая!» – прилетел приват от кинжальщицы.

Надолго ли? Я плавно перемещаюсь из стороны в сторону, но даже не представляю, что мне делать. Лягуху бы сюда, Попрыгая 70-го уровня, а еще лучше, мою команду!

Большой голем превратился обратно в камень, и я сразу подумал, что Крутыш пополняет запас маны. Ага, значит, ты выдыхаешься еще быстрее, чем Водяной. Есть шанс, если врублю ускорение, проскочить, чтобы...

Крутыш нанес вам 87 урона.

Что за? Что-то коснулось моей ноги, оттуда же прилетел красный огонек линии атаки.

Крутыш нанес вам 190 урона. Критический удар!

Крутыш нанес вам 57 урона.

Крутыш нанес вам 91 урона.

Ай, блин! Что происходит?

Я отпихнул ногой что-то маленькое, отпрыгнул в сторону, и наконец разглядел.

Прямо подо мной щебенка зашевелилась, отдельные камешки размером с ладошку вдруг превратились в кривые фигурки крабов и, щелкая каменными клешнями, посеменили ко мне. Причем панцирные появлялись повсюду, выползая из-под щебня и гравия, и уже через пару секунд я был окружен не меньше, чем сотней таких мини-чудищ!

Я отпихнул одного, второго, но они ползли со всех сторон, цеплялись за штаны, за полы плаща, и карабкались по ногам.

Блин, что делать? Их же пипец, как много!

Крутыш нанес вам 65 урона.

Крутыш нанес вам 81 урона.

Крутыш нанес вам 101 урона.

Крутыш нанес вам 93 урона.

Глава 5. Железо дураков

Я запрыгал, как будто по углям скакал, пытаюсь одновременно и стряхнуть мелкоту, и выбежать из окружения. Получалось плохо, грунт под ногами стал подвижным, я чуть не упал, забарахтал руками, лоя равновесие, и от моего неловкого движения один из мелких панцирных подлетел прямо к лицу.

Каменный краб, 1 уровень (призванное существо)

Блин! Вот так по-лузерски пасть жертвой мелкоуровневой живности? И почему это они не промахиваются, ведь такая разница в уровнях! Видимо, их меткость завязана на уровне хозяина-шамана.

– Ну что, хорошее место для ПВП? – звучит издевательский голос.

Я краем глаза заметил, что Крутыш выглянул из-за валуна. Наблюдая за моим танцем, он вальяжно вышел, оперся одной рукой о камень и не спеша вытащил из-за пазухи синюю бутылку – зелье маны.

Ага, просел-таки сильно ты, значит, долго колдовать не можешь.

Шаман щелчком пальца откупорил бутылку и чуть приподнял над головой, предлагая тост:

– Твое здоровье, Антшот!

Все-таки крутизна расслабляет, и заставляет делать серьезные ошибки. А за просчеты нужно наказывать.

Я на секунду забыл про нагло жрущую мое здоровье стаю крабов, вскинул арбалет и нажал спуск. Но в последний миг за локоть зацепился особо везучий клешнеобразный, выдав крит под 200 единиц, и руку качнуло.

Обычно я попадаю в корпус, чуть выше пояса, но в этот раз...

– Какого хрена? – заорал Крутыш.

Он отдернул руку, его облило синей жидкостью и осыпало осколками – стрела четко прошла через склянку с маной. Шаман зло сверкнул на меня глазами, стряхивая с лица остатки зелья:

– Ну, держись, – проскрипел он.

В этот момент на поляне, ловко прыгая с камня на камень, появилась отхилившаяся Мираж. Она безо всякой невидимости на ускорении неслась прямо к цели, не касаясь проклятого гравия – к счастью, круглых валунов на пляжу хватало.

«Это животные, Антшот!» – прилетело от Мираж.

В смысле, животные? Ну и что с того, что животные? Прыгая как сайгак, пытаюсь стряхнуть мелких панцирных, я сначала даже не понял, что имела в виду кинжальщица.

И тут до меня дошло! А-а-а, вон чего... Так это животные?

Быстрым движением я врубаю маскировку. Леса вокруг нет, но в случае с мобами 1-го уровня он и не нужен. Поэтому меня продолжают кусать только крабы, висящие на шмотках, остальные же, потеряв меня из виду, теперь просто копошатся бесцельной массой. Разница в уровнях решает!

Я выпрыгиваю из центра крабовой лужи и бегу прямо к шаману, стреляя на ходу, но страдающие от клешней руки не держат цель. Фиговы раки, в какую игру не зайдешь, всюду мешают!

– Да как ты?!... – удивленно вопрошает Крутыш, подняв на меня глаза – он только закончил магические пассы какого-то уберного заклинания.

Висящие на одежде крабы взорвались, пробив меня мелкой крошкой, как шрапнелью. Одновременно с этим рванула вся каменная биомасса, которую я так удачно успел покинуть, и в спину меня тоже тряхнуло.

Вылетел целый ворох сообщений, заполнивших весь обзор:

Крутыш нанес вам 2 урона.

Крутыш нанес вам 4 урона.

Крутыш нанес вам 1 урона.

Крутыш нанес вам 4 урона.

Крутыш нанес вам 3 урона.

Крутыш нанес вам 1 урона.

...

И таких сообщений было под полсотни – полоска здоровья, и так уже ополовиненная, резко скакнула к самому краю. Но нет времени пить зелья, тут решает только скорость.

– Зараза! – Крутыш выкидывает руку, и полуметровый валун рядом со мной обращается в голема, делает героический прыжок, но падает обратно бездушным камнем.

Шаман в панике выхватывает новую банку маны, но так и застывает, не донеся ее до рта. Мираж, подскочив сзади, нанесла удар по сонной артерии и расслабленно утерла лоб:

– Пипец, заставил он понервничать...

Я уже не спеша подбегаю, зарядив оглушающий и держа на прицеле замершего со склянкой шамана. Ну, прямо рекламный плакат из студенческого буфета – а на тетиве я держу заряд бодрости и свежести для Крутыша.

Меня вся эта ситуация накалила, и я нервно подразнил мстителя:

– Что, бедный шаманчик колдовать не может? Бедный шаманчик ману слил?

– Ну, уроды, держитесь! – процедил шаман.

Я, скривившись, разряжаю арбалет прямо в ухмыляющееся лицо. Достал!

Вы нанесли 4299 урона Крутышу. Оглушающий удар – успешно!

– Убью! – кричит Крутыш, его измазанное синим лицо перекашивается от злости.

– Эй, – возмущается Мираж, – Я его добыю!

– Добьешь, только погоди, – успокаиваю я кинжальщицу и тычу арбалетом в грудь шаману, – Для чего я нужен Брутто?

– А я знаю? Брутто как с цепи сорвался, орет на всех, чтобы узнали, кто ты! – рычит Крутыш, а сам косится изо всех сил на банку маны, застывшую в руке почти у самого рта.

Я приставляю арбалет вплотную к склянке и нажимаю курок. Стрела прошибает стекло, доньшко отваливается, и новая порция синей жидкости выливается на грудь «говорящему с землей».

– Ну, и кто ты такой? – со злостью рявкает Крутыш.

– Я нуб 67-го! – с пафосом чеканю я, подняв арбалет к плечу, будто заправский командос.

Еще бы сигару в зубы для пущевого эффекта.

– 68-го, Антшот... – поправляет Мираж и снова бьет мстителя по шее, оглушает.

– А, ну да, уже 68-го, – я скривил губы, такой момент был испорчен.

Шаман непонятливо косится на меня, но я начинаю злиться, мне уже надоела вся эта комедия, пора заканчивать разговор. Я снова тычу арбалетом в грудь шаману:

– Значит, слушай сюда. Вам, Мстителям, конец!

Крутыш округлил глаза, будто я сморозил дикую глупость, и засмеялся так, аж затрясся весь:

– Аха-ха-ха! Вот ты кадр! Ты хоть знаешь, кто мы такие, с кем ты связался?

– А ты знаешь, с кем вы связались? – я тычу себя пальцем в грудь, распаяясь еще больше, – Передай Брутто, что Мстителям конец! Рано или поздно он узнает, кто я, и поэтому предупреждаю сразу – я не остановлюсь, пока клан Мстители существует.

Крутыш сначала замолчал, уставившись на меня, а потом захохотал, как умалишенный. Даже не так – заржал как конь, забыв, что оглушение уже слетело с него.

- Ой, не могу-у-у! Как в кино прям!!!
- Вот это речь была, – проникновенно сказала Мираж и спросила, – Ты все?
- Ага, – я, скривив губы, отсалютовал шаману.

Тот не успел дернуться, как Мираж сделала три точных удара, и все оказались критическими – труп Крутыша мешком упал к нашим ногам. А он и был мешком – пока шаман не прибежит с камня воскрешения голышом и не заберет его, будет лежать тут с полным инвентарем, но через некоторое время любой сможет запустить в него шаловливые ручки. Так что, если он не дурак, особо ценных предметов там не найдешь.

Удивительно, но на землю из Крутыша выпало целых два предмета. Я вопросительно посмотрел на Мираж, она кивнула:

- Да, забирай...

Я нагнулся, поднял ближайший – это был браслет на руку, набранный из розово-белых камешков на толстую нить.

Тотемный браслет шамана «Крабовый ручей»

Дает возможность обладателю пользоваться заклинанием «крабовый ручей».

Ой, пипец, как обидно будет Крутышу, ведь предмет-то необычайно редкий. До того редкий, что сегодня я ощутил на себе его действие в первый раз за всю игру. Ну и поделом, нечего брать с собой на сомнительную авантюру такие вещи.

– Такую можно задорого продать, – восхищенно закивала Мираж, разглядывая вещицу в моих руках. Но качать права не стала, а лишь покосилась на вторую блестяшку под ногами, – А там чего?

Я поднял, и сразу ощутил, как тело будто отяжелело – вирткокон чуть надавил валиками на плечи, имитируя значительный перевес.

Кусок железной руды, 2351 штука

- Руда? – удивилась кинжалыщица, и уставилась на труп игрока, – Зачем?
- Даже не знаю, – я пожал плечами.

Теперь понятно, почему Крутыш не кувыркался так, как в степях между Кроной и Пиритой. Выбежит, спрячется, и никаких кульбитов.

Но зачем ганкеру забивать карманы дешевым ресурсом? Никто не будет в здравом уме лутать убитых нубов, там профита никакого для высокоуровневого игрока. Но приличное количество явно говорило, что собирали целенаправленно.

– Они что, армаду осадных орудий строят? Типа, как армию дроидов в Звездных Войнах? – спросил я у Мираж.

Но та лишь задумчиво покачала головой:

- А где они столько гномов-техников возьмут, на армаду-то?
- А отремонтировать?
- Ну, прокачанным техникам столько не нужно...

Я задумчиво покрутил головой, рассматривая большой пляж, покрытый галькой, валунами, и несколькими трупами убитых ганкером игроков. Чуть дальше, у кромки леса, устало прислонившись спиной к сарайчику для хранения инструмента, сидели на скамейке два «местных» рудокопа, которых Крутыш не тронул. Они оглядывали место побоища и что-то обсуждали, изредка косясь на нас.

Ганс, рудокоп

Долто, рудокоп

Да неужели? Имя какое знакомое, где-то я уже слышал созвучные с ним. Если я прав, то у чьих-то родителей, когда они придумывали имена детишкам, фантазии хватило только поменять первые буквы.

Ну что, тестируем дальше ИИ, ломаем шаблоны?

- Долто, неужели это ты? – радостно воскликнул я через весь пляж и пошел к «местным».

– Антшот, ты чего? Опять? – выпалила Мираж, округлив глаза. Впрочем, уже через секунду она молчком последовала за мной, и даже натянула на лицо улыбку для «местных».

Хотя наверняка чувствовала себя полной дурой.

– Эмм, уважаемый странник, дык я же... – наблюдая мое приближение, Долто замялся, и бросил взгляд на Ганса, ища поддержки, но сосед тихонько, бочком, чуть отодвинулся. Мало ли...

Но мы уже подошли, и Долто, окончательно поняв, что мы по его душу, только вздохнул:

– Привет...

– Привет, Долто-рудокоп, – я по-приятельски махнул рукой и кивнул на стоящую сзади Мираж, – Страница Мираж сказала мне, что знает твоего брата в Рэйхане...

Мираж кашлянула за спиной, но я только отмахнулся. Долто немного напрягся, глядя то на меня, то на кинжальщицу – будто имя, которое я сейчас произнесу, ему слышать совсем не хотелось.

– Это уважаемый горшечник Шолто, ведь так? – спросил я, назвав на всякий случай только одного из братьев.

Долто с облегчением выдохнул. Так и есть, я попал в точку, и теперь ясно, почему рудокоп смутился – он стесняется своего второго брата Болто-дровосека.

– Да, уважаемые странники, это действительно мой брат, – Долто с почтением коснулся груди, – Как он там, не хворает ли?

Я отмахнулся:

– Видел его сегодня утром, – сказал я, решив не упоминать про письмо, – Здоровья отменного, а какого ума человек!

Долто улыбнулся, довольный:

– Это хорошо. Чем же я могу помочь странникам?

Я покосился на Мираж, внимательно наблюдающую за мной, и сказал:

– Долто, по тебе сразу видно, что ты опытный рудокоп.

«Местный» сразу приосанился, выпрямил спину, и, поставив кирку перед собой, упер в нее обе руки. Ну, кажется, здесь я тоже угадал – профессиональное достоинство работяги нуждалось в поощрении.

Ганс, второй «местный», сразу придвинулся поближе, пытаясь погреться в лучах славы, но рта не открывал.

– Ну, я тут и правда давно работаю, – скромно согласился Долто.

Я показал кусок руды, и рудокопы оба чуть присвистнули, завистливо вздохнув:

– Ого, сколько тут норм...

– Скажите мне, рудокопы, куда можно применить руду? – задал я вопрос, и тут же сообразил, какую глупость сморозил.

– Эмм... – Долто с сомнением посмотрел на меня, – Уважаемый странник, это мечи, топоры, доспехи, эмм... стрелы...

Я шлепнул себя по лбу, а Мираж прыснула за спиной. Я недовольно обернулся, и девушка сразу попыталась натянуть на веселое лицо серьезную маску. Получилась такая физиономия, что я, не выдержав, улыбнулся, но все-таки сказал:

– Может, сама попробуешь?

Мираж покачала головой, и я снова повернулся к весело переглядывающимся рудокопам. Ну да, потешаются над «чужаком»-невеждой.

– Долто, ты же знаешь, что вчера произошло, и какой праздник в Рэйхане сейчас?

Рудокоп растянулся в улыбке, даже чуть толкнул Ганса плечом:

– Конечно, мы даже с утра чутка отпраздновали, – довольно сказал Долто, но Ганс толкнул его коленкой, и оба бросили испуганный взгляд на Мираж, все-таки она из клана Гидра, – Но только прямо совсем чуть-чуть! Чтобы радость разделить.

Так, уже лучше. Я оглядываюсь, а Мираж смотрит непонимающим взглядом – что еще за праздник? Эх, а еще хозяйский клан, не знает, чем город живет!

Я продолжил:

– Так вот, Долто, клан Гидра печется о безопасности Рэйхана, и не только он. Я вот, например, за Сафиру переживаю, потому что друг этому городу.

Тут у обоих рудокопов глаза на лоб полезли:

– Так вы тот самый «кровный друг» Сафиры? – и оба в почтении прижали ладони к груди, слегка склонив головы.

Я отмахнулся:

– Да чего там. Вы вот лучше скажите, товарищи рудокопы, вот сейчас, в такое смутное время, зачем другому клану могло понадобиться столько руды?

Долто поджал губы, слегка замявшись, потом покосился на Ганса, и тот только двинул плечами, но потом кивнул, и брат горшечника, будто решившись на что-то, прошептал:

– Ну, у нас разное говорят, старики байки травят... Про времена древние...

Я весь превратился в слух – а вот это уже интересно, и для солидности добавил, даже немного переигрывая:

– Если нам стариков не слушать, быть беде.

«Местные» довольно кивнули, переглядываясь – им понравилось, что мнение старших в почете даже у странников.

– Ну, вы же знаете, раньше у каждого города сердце было, в древности еще, – осторожно сказал Долто, и прошептал, – Мой дед, да попадет он в обитель светлых эльфар, он кузнецом был. И он говорил, мы еще маленькие были, что нечисть всякая железа чистого боится. И что сердце города оно-то, железо, как раз и есть по сути!

И Долто замолчал, опасливо оглянувшись по сторонам. И чего они боятся?

Я перевел взгляд на Ганса, и тот кивнул, подтверждая слова напарника. Подождав еще чуть-чуть, я понял, что «местные» уже сказали все, что знали. Ну да, негусто.

Но пицца для ума все же есть. Тарма и железо как-то связаны, и тут надо думать.

– Мираж, ты слышала, ночью у Мстителей Дефри забрали?

– Конечно, это клан Аргентум. Были на втором месте в рейтинге, на первое поднялись.

– А Дефри, это возле болота? Мстители оттуда к вам босса притащили?

Кинжальщица кивнула:

– Да, там вокруг топи одни, до самого Дефри только пара нормальных дорог есть.

Я вспомнил слова жреца из Рэйхана про то, что клан, взявший Дефри, готов обрести сердце города. И уже на следующий день эвенджеры, под видом обычной мести за проигранную осаду, вычищает один из железных приисков Гидры. «Под видом мести» – я так подумал после слов рудокопа.

– Далась тебе эти болота Дефри, – задумчиво сказала Мираж, глядя на кусок в моей руке.

Я посмотрел на кинжальщицу, гадая, стоит ли посвящать ее в те тайны, что открыл мне жрец. Вестнику я пока не доверяю, но вот этой девчонке – как самому себе. Впрочем, я всегда был склонен к глупостям и самоистязанию в отношениях с прекрасным полом...

– А у меня там родственники работают! – вдруг подал голос Ганс, – Там столько железа, что работы всегда навалом.

– Ага, дефриум очень ценится у сталеваров, – со знанием дела произнес Долто, – Дед много говорил про это. Эх, жаль, что мы не пошли по его стопам, – вздохнул «местный».

Я, пораженный наплывшей как цунами догадкой, все же нашел в себе силы непринужденно спросить у рудокопа:

– А что так?

– Ну, так разорились мы из-за... эмм... балбеса одного, вот и пришлось кузницу продать, – Долто вздохнул, – А так я многому у деда научился, мне хотя бы малую мастерскую

снять, с наковаленкой. Но ничего, я денег заработаю, выкуплю инструмент деда, и тогда снова зазвучит в Рэйхане наша фамилия!

Я кивнул и положил руку на плечо Долто:

– У тебя все получится. Уверен, что и клан Гидра обязательно поможет, – и я выразительно посмотрел на застывшую Мираж.

Кинжальщица в принципе не представляла, зачем клану тратить время на какого-то местного, но все же произнесла:

– Я замолвлю словечко.

Ганс ахнул, а Долто разлился благодарной улыбкой – как мало надо для счастья обычному рэйханцу.

Репутация с Рэйханом +200

Репутация с Минубаром +50

Я с равнодушием посмотрел на выскочившие надписи, а вот у Мираж лицо взорвалось офигеванием высшего уровня:

– Мне репу подняли! Антшот, ты прикинь?

Я пожал плечами, и махнул рудокопам:

– Бывайте, трудяги. Спасибо за помощь.

Рудокопы в знак почтения приложили руки к груди, а я, развернувшись, уже тащил Мираж обратно на галечный пляж. Мне бы самому не потерять ценную мысль, которая просто грызла мозг.

– Плюс 200 за какой-то разговор! – кинжальщица не унималась, – Ка-а-а-ак? Как ты это сделал?

– Сделал что?

– Да мы всем кланом кучу квестов задрочиваем неделями, и там репу если десятку отсыпят, это вообще супер-квест считается! А тут поболтал минутку... Да мы этому рудокопу всю улицу ремесленную отдадим!

Мираж так размашисто жестикулировала, что я даже отошел подальше. Тут совсем другая тайна приоткрылась, а она мне про репу свою. Тащил клан репку, да и не вытащил... А я даже не знаю, стоит ли делиться инфой.

– Мираж, есть одна дилемма, – начал я разговор.

Пусть для клана Гидра репутация была очень важна, но девушка быстро сообразила по выражению моего лица, что я говорю серьезно, и, чуть успокоившись, спросила:

– Ты о чем?

Эх, я бы начал разговор издалека, всегда так делал, когда искал клиентов по городам. Подходишь к игроку, изредка у «местных» можно было что-то узнать, и начинаешь разговор «о том, о сем». Но ходить вокруг да около все же не мой конек, мне проще сразу спустить курок, поэтому выпалил без особых раздумий:

– Мираж, я не доверяю Вестнику.

Глава 6. Чёткая цель

– Что значит, не доверяешь? – Мираж осторожно положила руку на кинжал.

– Ну, вот так вот, – я демонстративно опустил руки, не касаясь оружия, висящего на поясе у бедра, – Не нравится он мне.

Кинжальщица подозрительно смотрела на меня, пока я ходил вокруг нее с задумчивым видом, но руки с кинжала не убрала.

– Ты собрался вербовать меня куда-то? К Мстителям? – с вызовом произнесла она.

– Это ты мне скажи, на кой я сдался вдруг Вестнику? Вот ты ему доверяешь?

Мираж без раздумий выпалила:

– Да! Он мой клан-лидер!

– А ты знаешь мою историю?

Она чуть помедлила с ответом, подбирая слова.

– Ну, года два назад ты под ником Антхант участвовал в соревнованиях по Патрику в Москве. Режим семь на семь, вроде. Команда ваша первое место заняла. Сначала...

Я спокойно кивнул, хотя внутри меня бушевало море эмоций. Вот так небрежно рассказывать о важнейшем в моей жизни турнире? Хоть бы чуточку восхищения.

– Тебя на чите поймали, команду дисквалифицировали. Там еще скандал был, никто не понял, как ты его смог установить в оборудование. Типа высочайшая степень защиты, а чит прямо простецкий.

– Ну да, в общих чертах ты права...

– Ну, ты еще последний бой вытащил, остался один против четверых, – Мираж одобрительно кивнула, – Хоть они почти все шотные были, но выступил ты круто. А потом исчез.

Я вздохнул, но расслабляться не стал, лишь махнул рукой:

– А что оставалось делать? Все равно все считали, что я читер. Дальше уже можно было не доказывать...

– Я тоже так думала. Потом вот Вестник сказал, что ты вроде как чист. Нашла видео, пересматривала.

Я поморщился, вспоминая неприятный момент. Вроде как чист... Да меня в дерьмо с головой окунули, до сих пор не отмоюсь.

– Мне тогда разрабы жесткий ультиматум поставили. Либо подписываю, что я чит установил в сговоре с их сотрудником, либо перманентный бан. Еще и судом грозились.

Мои слова удивили Мираж, и она вдруг воскликнула:

– Точно, а ведь было что-то такое, помню статьи на сайте.

– Ну да, они только запустили свою прогу, которая читы ловит, хотели с ней выходить на рынок онлайн-соревнований. А я им обломал все планы, когда прямо у них в оборудовании побаловался.

Мираж присвистнула:

– Ограбил, что называется, охранную фирму...

– Ну, типа. Они импровизировали на ходу, и я по их указке рассказал, что чит установил один из программистов-разработчиков той самой проги. А они его сразу типа «вычислили» и уволили.

– Что-то как-то коряво звучит, знаешь ли.

– Ну, рассказал, как есть. В благодарность я избежал разбирательств, а еще получил ненависть игроков, и поссорился со своей командой.

– Ну, я бы тоже обиделась, если бы кто-то слил наш клан.

– Ага, еще теперь у меня ополовиненный аккаунт – не могу участвовать на арене и осадах.

– Охренеть! – только и сказала Мираж, – Жестко с тобой.

Тут она застыла, потупив взгляд. Что-то увидела на карте?

И правда, вокруг начали появляться игроки, пришедшие с алтаря воскрешения. Они сначала осторожно выглядывали из-за деревьев, опасаясь ганкера, но потом, увидев на поляне представителя клана Гидра, уже спокойно следовали к своим трупам.

– Фух, завалили его все-таки...

– Ага, даже не дрогнулось ничего...

– Ага, кроме руды!

– А мне уровень откатали!

Недовольные разговоры заполнили поляну, и Мираж, повысив голос, громко произнесла:

– Сейчас сюда придет наш соклан, зелье опыта каждому в подарок.

Один из игроков, гоблин с киркой, сердито потряс пустым мешком рудокопа:

– А руды я где возьму столько? Я продать ее хотел!

Мираж четко и властно произнесла, намекая, что это последнее слово:

– Все получают золота, как за обычную норму, – и сразу добавила, чтобы перебить кого-то особо несговорчивого, – Если кому-то не нравится, заплатим больше, но здесь он работать больше не будет!

И снова повернулась ко мне. Ну да, она умеет быть жесткой, когда надо, идеальный заместитель главы.

– А тот программер, которого уволили? Ты его знаешь?

– Да нет, конечно, откуда?

– Понятно, – она задумчиво пнула камешек под ногой, так похожий на краба, – Ну, а Вестник тут причем?

– Мираж, я тебе правду сказал, чтобы потом не было между нами... – я кашлянул, поперхнувшись от накатившего волнения, – кхм... недомолвок!

К счастью, а может, и к сожалению, кинжальщица не придавала особого значения этому самому «между нами». Вместо этого она с довольно недружелюбным настроением подошла и ткнула пальцем мне в грудь:

– Так мне что, пожалеть тебя?

Я немного прифигел:

– В смысле?

– Ну, а что ты хочешь-то? Ты с какой целью мне это говоришь?

Я призадумался и почесал затылок. Такой прямой вопрос поставил меня в тупик. Будь передо мной кто другой, я бы давно разозлился, но уж от кого разноса я не ожидал, так это от нее.

– Я... Ну... Хочу, чтобы ты знала...

– Ну, не нравится тебе Вестник, и что? Я сразу из клана за тобой побегу?

Я замялся, не зная, что ответить, но Мираж, видимо, решила меня добить:

– Дай попробую логику твою понять. Тебя подставили, ты ходишь весь такой несчастный, скрываешься, играешь без перспективы...

Я скривил губы:

– Так, Мираж...

Но она резко оборвала, ткнув пальцем:

– Дай договорю! Тебя находит Вестник, называет злодеев, обещает помочь, и ты радостный соглашаешься. Так?

– Ну?

– Что ну? Чего тебе еще-то надо?

Я покачал головой:

– Ты не знаешь всего, Мираж!

– Что я не знаю? Что Вестник из Мстителей, да? Ты это узнал?

И опять она меня удивила, уже в который раз. Ведь когда правда о Вестнике прозвучала из ее уст, эти слова не показались такими уж шокирующими. Вон, в команде Парящих было семь человек, где они все теперь? Тот же Макс в Мстителях теперь.

– Мне с тобой интересно, Антшот! Но сейчас ты просто мнешься, как девчонка. Да, у нас все знают, что он бывший эвэнджер! И что с того? Сам подумай, откуда он все знает?

– А откуда я знаю, что он не замешан?

– И что он в тебе увидел? Я и говорю, мнешься как девчонка!

Я в который раз начал злиться. Что-то мне совсем разонравилась эта наглая скилловая девка! Это она будет меня жизни учить? Она сама вообще с логикой дружит?

– Слушай, я не просил мне помогать!

– Антшот, ты согласился на предложение Вестника?

– Ну да!

– Тогда какого хрена все это? – она уже чуть не перешла на крик.

Чувствую, что я разозлил ее еще больше. Мираж зарычала со злости, развернулась и пошла прочь с поляны.

– Мираж! – окликнул было я.

Она повернулась и коротко сказала, процедив сквозь зубы:

– Вот когда у тебя будет четкая позиция, тогда и поговорим! До встречи!

И я остался на поляне в окружении нубов, разбирающих свои пожитки, и выясняющих, с кого что дропнулось.

– Да, чувак, круто она тебя отчитала, – сказал рядом все тот же гоблин, который про золото говорил. Все гоблины думают о золоте, – Нравишься ты ей, уж я знаю в этом толк.

Гоблин сделал типа заигрывающий намек, поигрывая бровями, но вышло какое-то бесформенное кривляние.

Я хотел было грубо ответить, но тут из леса, с той стороны, куда ушла Мираж, послышался крик: «А-а-а! Убью, сво...» – и резко прервался. Кажется, это был голос Крутыша. Не добрался шаман до своего трупца.

– Так и надо ганкеру! – раздался стройный хор голосов.

Я вздохнул и пошел к речке, где, присев на валун, стал наблюдать игру бликов на воде. Да, графика просто огонь, вода как настоящая. Что-то говорили про это разработчики, мозг сам дорисовывает некоторые детали, главное, дать ему верное направление.

Гоблин четко заметил, давно меня так не отчитывали. А я-то хорош, нашел что ляпнуть. Сколько они в одном клане играют? Вестник их привел на десятое... нет, уже девятое место в рейтинге, за это они на руках его носить будут. И вот так просто, по прихоти какого-то заезжего лучника, она должна усомниться в лидере?

Да и права она, это точно. Не в том, что я должен доверять ему. А в том, что решать уже надо. Не титьки мять, а конкретную цель поставить. А то я одним говорю одно, другим другое, а слушаю третьих.

А вообще, пора уже валить из игры! Завтра на работу, целые сутки пахать.

Ты покидаешь Патриам, странник, легких дорог! Мир Трех Солнц всегда ждет тебя!

Раннее осеннее утро выдалось довольно холодным, и отсутствие привычки смотреть на градусник перед выходом опять сыграло со мной злую шутку. Едва я выскочил на улицу, сразу понял свою ошибку – тонкая куртейка быстро пустила холод к телу. Я взглянул на улицу, где в утренних сумерках все было покрыто инеем, и с парящим вздохом отправился за кофтой.

Потом я долго трепыхался с блоком предохранителей, проклиная свою лень и память. Ведь были же два дня, чтобы поменять, но нет, вспомнил об этом только с утра, как на работу ехать. Ладно хоть, выбежал пораньше.

Старенький рено-логан завелся с полпинка – моя гордость, цена у него, как у нормального вирткокона. Иногда даже думаю, не продать ли, чтобы перейти уже на более современное оборудование, но как представлю, что тащиться на работу в общественном транспорте, сразу отгоняю несправедливые мысли прочь. Уж лучше ехать одному под звуки утреннего радио и вечно умирающего подшипника генератора, чем толкаться среди таких же хмурых и невыспавшихся, как я. Тем более, все равно на последнюю модель кокона не хватит.

Наша маленькая фирма по установке и обслуживанию котлов находилась в пятнадцати минутах езды, и уже на четвертом басовом треке, ревушем из колонок, я заворачивал на задний двор родного «Теплотека». Я остановил машину прежде, чем хрипящие динамики погибли, и выскочил из теплого салона на свежий воздух.

– Здорово, шкет! – зычный голос приветствовал меня, пока я любовался на розовые краски в серых осенних облаках.

Солнце есть, но оно где-то там, за городом.

– Здорово, дядь Толь, – я бодрым шагом направился к крылечку у заднего входа в штаб, где курил коренастый пожилой мужичок с усами.

Мой сегодняшний напарник, газовик со стажем, Анатолий Иванович Шкодин. Естественно, сама собой к нему прицепилась погремуха Шкода, но дядя Толя на это совсем не обижался.

Он пожал мне руку и протянул приоткрытую пачку:

– Будешь?

Я покачал головой, и он проворчал:

– А, ну да, ты же этот, спортсмен...

– Киберспортсмен, дядь Толь, – кивнул я.

– Да, какая разница, – он затыкнулся, потом выдохнул в осеннее утро целое облако, и улыбнулся, – Хорошо, что мы с тобой сегодня катаем.

Я тут всего полтора года, нас несколько человек работает на сервисном обслуживании, но Шкода всегда вот так радуется, если выпадает смена со мной. Он в фирме еще с тех времен, как ставили старые котлы, почти без электронной начинки, и по всем старинным разводкам и соединениям он суперспец, но перед пультами современных агрегатов превращается в неопытного стажера.

Мы зашли внутрь и прошли по коридору до главного помещения, где сидел наш оператор Миша – он же и секретарь шефа, и планировщик работ в одном лице. В принципе, и помещение это было одновременно и приемной, и офисом, и даже наши шкафчики со спецовкой стояли в углу.

– Здорово, мужики, – оператор махнул рукой, оторвавшись на миг от монитора, но из компа послышалось истошное «двигатель горит», и Миша сразу опустил взгляд назад, защелкав по клавиатуре, – Блин!

Тут следом прилетело эпичное «танк уничтожен», и Миша с кислой физиономией откинулся на спинку стула и потер глаза:

– Ааа, одни раки с утра играют! Наверняка, дети собираются, перед школой сидят.

Он, насколько помню, каждое утро говорил это, и ничего так и не меняется. Бывало, я ради развлечения спорил с ним, что он один из тех, кто утром играет, и там сидят такие же дяди, но ни к чему хорошему это не приводило. Правда, Миша мне завидовал – я имел возможность поиграть в современную версию, сидя прямо в танке.

– А ты бы чем путным занялся, например, как Антон, спортом.

Миша скривил губы, покосившись на меня, но ничего не ответил Шкоде – знает он, что это за спорт, сам в таком сутками просиживает. Я тоже спрятал улыбку, вспоминая, что как только рассказал дядь Толе о соревнованиях, в которых участвовал, так в его глазах стал звез-

дой на уровне хоккеистов из лиги. Правда, в своих историях я опустил некоторые подробности, обмолвившись, что «команда просто ничего не заняла».

– Так, деда этого, с Кировской который, помните?

Мы с дядь Толей, позвякивая замочками от шкафчиков, одновременно повернули головы:

– Ну нет!

– Ну да, ребята! – Миша ехидно улыбнулся, – А что вы хотели, отопительный сезон не за горами.

Этот самый дед, которому мы имели несчастье установить котел, подписал полный договор сервисного обслуживания, и пользовался этим по полной. Выезд к нему был настоящим адом – ты проверишь все, что издаст звуки, подозрительные стариковскому уху, даже залезешь туда, где не наши работы по регламенту. А уж в тысячный раз объяснять ему, какие кнопки на пульте нажимать, чтобы прибавить отопление – это поистине нужны железные нервы.

Шкода подмигнул мне. Ну да, ему-то что, он для вида повозится с соединениями, проверяя утечку, а по-настоящему буду мучиться я.

– Ладно, шкет, пошли работу работать, – дядь Толя довольный пошел к выходу, натягивая рабочую куртку. Все-таки ему сегодня очень повезло, что я с ним на смене.

– Что-то ты сегодня задумчивый какой? – произнес Шкода, выпуская дым в приоткрытое окошко.

Мы как раз стояли в вечерней пробке, и наш рабочий форд под моим чутким управлением медленно, но верно продвигался в сторону штаба. Все запланированные заказы мы сделали – я, как обычно, останусь дежурить на ночь, а дядя Толя, как «заслуженный трудовик», пойдет домой отдыхать. «Это вам, молодым, надо денежки зарабатывать, я уже свое отпахал!»

В принципе, если шеф раздобрится, я могу тоже домой слинять, на вызовы-то можно и на своей машине поехать, но мне такая идея никогда не нравилась. Дома я могу соблазниться в Патрик залезть, а когда клиенты вырывают из игры в самый разгар, не очень приятно.

– Да так, проблемка одна нарисовалась, – туманно ответил я.

– Ты, шкет, не молчи, если чем помочь надо, говори.

– Да не, дядь Толь, тут скорее... – я чуть задумался, подбирая слово, – психология, что ли...

– Так поясни, чай не тупые, – Шкода снова выдохнул дым в окошко и небрежно так сказал, – Недавно вот Ницше прочитал.

Я уважительно качнул головой – это прозвучало сильно. Ну что ж, сам напросился, ведь совет незаинтересованного лица вполне может оказаться полезным.

– Да тут, значит, так... – я на ходу пытался подстроиться под представление напарника о спорте, – Мы были как-то на одних соревнованиях, и там... ну... поймали меня на нечестной игре.

– Допинг, что ли? – Шкода бросил заинтересованный взгляд, и даже затушил окурок в автомобильной пепельнице.

– Ну да...

– Ого, да ты, шкет, с сюрпризом. Что ж ты так?

– Да в том-то и дело, что, оказывается, мне его... ну, подсыпали.

Дядя Толя крикнул, устраиваясь поудобнее:

– А, ну это другое дело...

Я продолжил, стараясь излагать мысли более четко, потому как чувствовал, что самому еще нужно разобраться. Правильно Мираж тогда сказала – надо уже определиться, что я буду делать.

– Я раньше не знал, кто, но тут мне подсказали, – задумчиво произнес я, пытаюсь объехать камаз, раскорячившийся на две полосы.

Водила надумал поворачивать направо с левой полосы, так и застыл в полуподвешенном состоянии.

– А это ты не про те соревнования, где вы ничего не заняли?

– Ну да, про них.

– А в чем проблема-то? Вернуться в спорт хочешь?

Я хмыкнул. Если бы я знал, не болтал бы об этом. Чего я действительно хочу-то? Вернуть чистое имя? Вернуться на арену? Или мной движет самая банальная месть? А можно все вместе?

– В этом и проблема, сам не знаю, чего хочу.

– Боишься, форму растерял?

– Да нет, конечно. Ну, если чуть-чуть только.

Шкода недовольно заворчал:

– Что ты все вокруг да около?

Я закатил глаза – ой, и этот туда же! Тут пытаешься объяснить, развязать весь тот гордиев узел, в котором я сам запутался...

– В общем, – я решил сделать попытку все расставить по полкам, – Один чел мне рассказал, кто меня подставил. Это оказалась одна из команд на соревнованиях.

Дядя Толя, увидев наконец, что я стал более связно излагать, повернулся, положив локоть на панель:

– Ну, неудивительно.

– И если я помогу ему в одном деле, то расскажет, как это сделали и поможет доказать мою чистоту.

– Хитрец какой.

– Ага. А потом я вдруг узнаю, что он сам был в той команде. Теперь они просто конкуренты, он и просит, как это сказать-то... выступить против них.

Шкода задумчиво произнес:

– Знаешь, тогда понятно, откуда твой информатор все знает. Значит, ты просто не уверен в нем?

– Ну да.

– А другие зацепки есть?

– Да в том-то и дело, что нет.

Дядя Толя вздохнул:

– Шкет, есть такая поговорка – враг моего врага мой друг! Так что, я думаю, воспользуйся шансом, но играй в свою игру. Слушай свое сердце, но про ум не забывай! – с пафосом закончил Шкода, сначала прижав руку к груди, а потом постучав пальцем по лбу.

Я усмехнулся, вот же советчик фигов! Легче не стало.

Потом дядя Толя устало откинулся на сиденье, вытянув ноги, и просто добил меня фразой:

– А если честно, я думал, ты просто бабу себе нашел...

Глава 7. Потерянные друзья

Домой я возвратился в седьмом часу утра, практически в то же время, что вышел вчера на работу. Ночью вызовов не было, и я успел немного подремать, но тело требовало полноценного отдыха в родной постели, чем я и не замедлил заняться...

Меня разбудил сигнал мобильного. Я спросонья продрал глаза и попытался взять трубку, поглаживая экран большим пальцем, послушал тишину в динамике, требовательно произнося «алло», но потом до меня дошло, что это было СМС.

«Заходи в игру, там поговорим. Буду ждать. Это Макс» – сообщение пришло с незнакомого номера, и я быстро сохранил его в контактах. У него, значит, мой телефон все-таки был.

Я несчастным взглядом чекнул часы на стене – девять часов с небольшим. Вокруг один садисты!

Ну, ладно, раз в игру, так в игру. Но когда я дошел до зеркала в ванной, то понял, что такое пугало искусственный интеллект Патриама наверняка исторгнет с диким ужасом. Ладно, пятнадцати минут на превращение зомби в человека вполне хватит...

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Антшот.

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в окрестностях Рэйхана. Задания для этой локации вы можете получить от жителей и владельцев города.

Я все так и сидел на берегу, а за спиной раздавался мерный стук кирок и молотков. Три солнца висели высоко в небе, самый разгар дня в игре Патриам.

– О, здорово, чувак! – раздался голос сзади.

Я оглянулся. Поляна с валунами была полна игроков, работающих кирками.

Практически у всех была эмблемка академии Гидры, клан очень активно эксплуатировал молодежь. Но, как я слышал, не забывал устраивать им интересные рейды и фарм-марафоны, а то так игроки быстро разбегутся.

Я посмотрел на стоящего совсем рядом игрока:

Хоробрец, мастер короткого меча, 48 уровень, гоблин

Старый знакомый из Сафиры, который смело торговался с Вестником насчет того, как подороже продать жизнь персонажа. Эмблемка возле ника говорила, что гоблин теперь все-таки в академии Гидры.

Он поигрывал киркой, подбрасывая на ладони, и оценивающе глядел под мою пятую точку.

– Привет, – кивнул я дружелюбно.

– Чувак, извини, но ты сидишь на камне, где как раз хорошая жила появилась.

Теперь понятно, что таким жадным взглядом осматривал подо мной Хоробрец.

Я встал:

– Да, пожалуйста...

Гоблин деловито примерился киркой и ударил по валуну, потом еще, и еще...

– Как в Гидре-то? – спросил я.

– Все норм, у них отлынивать хрен получится, то фарм, то квесты, то подземелья. В общем, нубов гоняют не по-детски, – не прекращая работать киркой, ответил Хоробрец, – Зато вон всего за пару дней два уровня поднял.

Ага, помнится, он 46-ым был.

– А ты, я смотрю, тоже уровень взял? – Хоробрец кинул короткий взгляд на мой статус.

– У Гидры не побалуешь, – с улыбкой ответил я, и гоблин заржал, но потом опять стал деловито стучать по камню.

– Ладно, бывай, – я попрощался с игроком и отошел.

Быстро набрал ник Ксеркса и отправил ему приват:

«Макс, я в игре!»

Сообщение ушло, и я подумал, что опять ждать долго, и можно чем-нибудь еще заняться.

Сделать кружок по лесу, вдруг опять злой ганкер придет?

«Здорово, Антоха. Давай встретимся в Сафире» – прилетел ответ от Макса.

О, как быстро! Что ж все деловые такие вокруг стали? Все личную встречу просят.

Сафира. Вот вроде бы просто локация в игре, по сути, набор символов в коде, но как тепло стало на душе.

Кровный друг...

Кстати, отличная возможность испытать кнопку. Открываю интерфейс – где она тут была? Ну что, поехали.

Ну, вроде ничем не отличается от обычной телепортации по свитку. Вот только... Отсчет всего 15 секунд вместо минуты! Здорово, а ведь это может пригодиться для спасения жизни.

Пока я стоял в голубоватом круге заклинания, видел, что некоторые игроки провожают мой уход взглядами, и перед самым исчезновением на их лицах промелькнуло удивление – почему так быстро?

Ну, здравствуй, Сафира.

В последний раз я был тут ночью, спасаясь бегством, и толком не разглядел всех красот. Все-таки разрабам очень нравится архитектура средневековой европы. Воткни здесь католический костел, и от древнего Лондона не отличишь. На площади разрушений не было, босс сюда не добежал, но я видел сложенные возле одного из зданий штабеля из досок и бревен. Значит, местные все еще восстанавливают город.

– Я искренне рад приветствовать тебя здесь, друг Антшот, – раздался добродушный звучный голос за спиной.

Поворачиваюсь. Жрец-гном? Не может быть!

Броин, жрец перемещения, гном

– Ого... – только и сказал я.

Броин, как и положено гному, был низкорослым и с длинной бородой, когда-то бурой, но теперь уже изрядно поседевшей. Синие одежды культа эльфар были переkreены под гномий манер, и это получалась не мантия, а куртка со штанами. За поясом у гнома был заткнут гаечный ключ, инкрустированный камнями, а рядом, под его рукой, чуть слышно тарахтел странный агрегат, похожий на тумбочку с лампой-проектором сверху.

Лампа проецировала в пространство ту самую сферу телепортации, которую умел раскрывать каждый жрец перемещения. Я слышал, что у гномов магия граничит с техникой, но чтобы вот так?

– Странник удивлен чему-то? – насмешливо спросил Броин.

Вот что значит кровный друг города. Даже «местные» безбоязненно начинают разговор с игроком, и не надо к ним пробиваться через мишуру витиеватых фраз.

– Гномы и магия... – сказал я, – Довольно странное сочетание.

– Тут ты прав, друг Антшот, магия нам дается с трудом. Но мы нашли к ней надежную дорогу, – он похлопал по проектору, – И дорога эта лежит через технологии.

Я вздохнул. Блин, у этого «местного» наверняка можно вывести много чего интересного, но нет времени.

– Броин, так хочется побеседовать с тобой, – осторожно сказал я, опасаясь задеть тонкое восприятие энписи, – Но я спешу...

Не знаю, как настроили разрабы эмоции у «местных», но мне все время кажется, что они немного гипертрофированы. Поэтому никогда не знаешь, как отреагирует собеседник на, казалось бы, безобидную фразу.

– Всегда буду рад видеть тебя здесь, друг Антшот, – гном улыбнулся и почтительно приложил руку к груди, зарыв всю пятерню в бороду, – Сафира вечно благодарна тебе.

Я по-дружески махнул «местному» и пошел сквозь игровую толпу. Впрочем, уже через несколько секунд я понял, что иду без особой цели.

Тренькнул приват. А это уже Вестник:

«Антшот, ты в Рэйхане?»

Быстро отвечаю:

«Буду через пятнадцать минут!»

«Ок. Иди сразу в храм».

Ага, видимо, Гидра уже мутит свой движняк. Значит, надо поторопить друга:

«Макс, я в Сафире, на площади».

«Сейчас буду».

Я подошел к штабелям с досками и бревнами. Кучи стройматериалов были выше меня, и здесь же среди сложенных рядов ходило несколько работников-«местных». Там все было завалено опилками, а на козлах стояло бревнышко, которое только-только отпилили до нужной длины.

– Ребята, как, работы еще много? – я дружелюбно махнул рукой, и не удивился, когда они, увидев меня, расплылись в улыбках.

– Да, друг Антшот, еще достаточно, – откликнулся коренастый человек, отгаскивая отпиленный кусок.

– Мэр вознамерился заодно провести реконструкцию, будь она неладна, – проворчал его напарник, тоже человек.

Я улыбнулся. Совсем как настоящие люди, всё те же проблемы. «Местные» тоже улыбались мне, но вдруг, посмотрев мне за спину, их улыбки быстро исчезли, сменившись настороженностью.

– Здорово, Антоха! – меня окликнул знакомый голос.

Я обернулся.

Ксеркс, шаман «говорящий с духами», 70 уровень, орк

– Здорово, Макс.

Сзади я услышал легкий шепот работников: «Этим здесь чего надо?» Что-то не привлекают тут местные Мстителей.

– Что хотел-то?

– Макс, где наша команда? Ты знаешь, кто сейчас чем занимается?

Ксеркс был высоким и худым орком, обвешанным черепками, косточками и всякими бусами, и одетым по примеру шаманов африканских аборигенов, только в хорошие ткани. Он обернулся, настороженно оглядывая толпу игроков на площади, и поманил в узкий проулок:

– Пошли, поболтаем.

Мы прошли в подворотню, куда свет трех солнц за весь день почти не попадал. Проулок располагался между стенами торговых магазинов, и чуть дальше были черные ходы, возле которых высились груды ящиков и коробок. Едва мы скрылись от лишних глаз, Ксеркс быстро заговорил:

– Мстители там рвут и мечут, Антшот. Ты чего такого Крутышу наговорил? Брутто теперь всех шпыняет, чтобы узнали, кто ты такой!

Я усмехнулся:

– Правду я сказал Крутышу. Клану Мстители конец!

Ксеркс округлил глаза и присвистнул:

– Ни хрена ж себе!

Тут он покачал головой и настойчиво произнес:

– Бросай это дело. Он и меня скоро потряхнет, когда вспомнит, что я в Парящих был.

Я решил, что уже пресытился вниманием всех этих предвестников страшной беды, и перешел в нападение:

– Макс, думаешь, я просто так это делаю? Я теперь знаю, это Мстители подставили меня на соревнованиях. Как тебе это, не ожидал?

Ксеркс закусил орочью губу, и так оттопыренную небольшим клыком, и, вздохнув, сказал:

– Я знаю, Антоха.

Сюрпризы продолжают. И зачем я мысленно готовил речь в ответ на удивление и сомнения Макса насчет того, что я узнал?

– Не понял, в смысле? Как это – ты знаешь?

Вирткоконы отлично передают эмоции, и орк передо мной смотрел насмешливо и с явным превосходством. Ну, ясно, все вокруг в курсах, один бедный Антошка ни сном, ни духом.

– Все не так просто, как ты думаешь, Антоха...

– Не увиливай от вопроса!

– А я не увиливаю. Короче, тебя Лаккер наверняка предупредил, и я говорю то же самое. Завязывай, не лезь.

Я почувствовал, как заиграли мои желваки. Злость просто распирала изнутри, но больше всего бесила моя беспомощность. Я никого не могу заставить говорить правду. Вот честно, с «местными» намного легче разговаривать – они хотя бы, в отличие от живых людей, не лгут.

Время тикало, я чувствовал, что опять уперся в стену. Информационная блокада вокруг меня. Бесит!

– Так, – на медленном выдохе сказал я, – Дашь мне контакты остальных?

Ксеркс задумчиво посмотрел на меня и, пожевав губы, спросил:

– А зачем, Антоха? Ты почти два года ни фига не вспоминал, а тут на тебе...

– Я не вспоми... Что? Да это вы все меня послали! Только Серега с Каролинкой со мной общались, остальные болт забили после того случая!

– Серега с Каролинкой! – передразнил Ксеркс, – Мало ты про Серегу знаешь... Нет у меня контактов, мы уже полгода как все не общаемся.

Я взглянул на таймер. Осталось всего минут пять, и надо уже лететь в Рэйхан. А этот упрямый шаман никак не хочет колотиться! Вот уж я никак не ожидал, что моя идея встретиться с командой воспримется в штыки.

– Ну, а в приват? Ники знаешь?

– Нет, и все тут! Мы в черных списках друг у друга!

Я чуть не завыл от бессилия. Да что за хрень-то творится? Я бы лучше еще раз выслушал мотивирующую лекцию от Мираж, чем пытаться разгрести кучу неясностей вокруг бывшей команды.

– Ну а...

– Нет, все! – оборвал меня Ксеркс, – Я все сказал! Все, давай!

И Ксеркс, резко развернувшись, пошел на выход из переулка.

– Да пошел ты! – крикнул я ему вслед, – Пошли вы все!

Шаман только поднял руку, махнув на прощание, и скрылся за углом. Я же постоял пару минут, пытаясь собраться с мыслями. Но в абсолютно пустую голову не шло ни одной дельной идеи, как быть дальше.

«А дальше тебе надо лететь в Рэйхан уже, идиот!» – резко посетившая меня мысль заставила побежать к жрецу. Но сколько я не пытался разогнаться, так и не смог перейти на бег, полоска выносливости сразу падала вниз.

Только на выходе из переулка меня озарило. Точно, вирткокон же слегка давит на плечи. У меня же перегруз от руды, Мираж ее так и не забрала. Ну что ж, ее проблемы.

Но не выкидывать же ее посреди Сафиры?

– Эй? – я окликнул одного из работников, распиливающих доски и бревна.

Рабочие повернули голову, но откликнулся стоящий рядом совершенно незнакомый мне гном, в кожаных штанах и безрукавке, его бурая борода была усеяна опилками. Он тоже расплылся в улыбке, разглядев мой статус. Интересно, что там видят «местные»?

Гном прикрикнул на работников, чтоб не отлынивали, и подошел ко мне. Видимо, это их бригадир.

– Да, друг Антшот?

– Хочу Сафире в помощь немного руды отдать, – голова у меня работала быстро, и другого выхода не видел.

– О, это хорошая идея, я сейчас позову... – начал было гном, но я оборвал его:

– Прости, дружище, нет времени. Возьми сам, я очень надеюсь на тебя! – я приложил руку к груди для пущей важности.

– О! – гном чуть не затрясся от величия момента, – Это такая честь для...

– Торг! – выпалил я, все-таки Вестник навряд ли будет доволен моим опозданием.

В открывшееся окно я щедро отсыпал больше половины, оставив себе на всякий случай 600 единиц. Тут сыграла роль банальная жадность – вдруг где смогу сбыть ее по спекулятивной цене?

Репутация с Лагмаром +5

Репутация с городом Сафира +35

Я чуть скривился, цифры уже не такие красивые, но грех жаловаться. Мне, как кровному другу города, и так неплохо накапало репы, за квесты дают и то меньше.

– Сафира благодарит тебя, друг Антшот, – гном почтительно склонил голову.

– Это и мой город тоже, – ответил я, и гном засиял от счастья.

Теперь уже можно было бежать, и я понесся к жрецу перемещения. Броин стоял со скучающим видом, оперевшись на свой чудо-аппарат, но заметил мое приближение даже сквозь толпу. Когда я подскочил, он уже стоял по струнке и слегка взволнованным голосом спросил:

– Друг Антшот, ты в беде?

Я думал было молча щелкнуть меню телепорта и улететь, но чертов статус кровного друга не давал мне покоя, и я прошептал:

– Мне в Рэйхан надо поскорее, опаздываю. Ждут уже в храме!

Броин небрежно махнул ладонью:

– Дружище Антшот, без паники! Настоятель, конечно, по головке не погладит, – он пару раз стукнул по своему агрегату, крутнул какую-то ручку, чуть поправил сверху визор-проектор, и широким жестом указал на появившуюся сферу-портал, – Прощу!

– Спасибо, Броин! – я без промедления нырнул в открывшийся проход.

Сафира исчезла и появился... нет, не Рэйхан!

«Антшот, ты где?» – это написал Вестник.

А вот и он сам, стоит у подножия алтаря с тармой, и смотрит на меня офигевшими глазами. Да, все-таки заставил я тебя удивиться!

Вокруг стоят еще несколько гидровцев, тут и Мираж с Винтиком, и все они так же, раскрыв рты, наблюдают, как я появился посреди храма.

Только бродившие по огромному залу жрецы почти не обратили на меня внимания, лишь некоторые повернули заинтересованно головы. Но удивления на их лицах не промелькнуло.

– Ни хрена себе! – крикнул Винтик, и толкнул локтем Мираж, – Это он как?
Мираж ничего не ответила, лишь пожала плечами.

– Антшот, – удивленно кивнул Вестник, – Ты реально полон сюрпризов.

Рядом стояли рыцарь-защитник Кракен и маг огня Людвиг, но они промолчали, хотя их лица сложно было назвать равнодушными.

– Я здесь, – наконец сказал я, и, почтительно кивнув жрецу в богато расшитых одеяниях, подошел к алтарю.

Репутация с Минубаром +1

Репутация с Рэйханом +3

Я удивленно проводил взглядом затухающие надписи, и только потом заметил, как жрец, кивнув в ответ, одобрительно заулыбался и отошел.

Габриэль, настоятель Храма Древней Веры

Нет уж, пусть останется моей тайной! Пусть гидровцы пашут до седьмого пота, отбивая крохи репы, когда, оказывается, многим «местным» просто достаточно уважительного отношения.

Вестник выразительно посмотрел на меня и спросил:

– Антшот, все нормально? Ты с нами?

Я переглянулся с Мираж, но та демонстративно отвернулась, рассматривая парящий над алтарем пилон тармы.

– Да, однозначно, – твердо ответил я, и мне даже в каком-то смысле стало легче после сказанного, будто наконец-то разрешил дилемму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.